

Плоть и кость дзэн

Zen Flesh, Zen Bones

Перевод с английского В.И. Нелина

Книга является сборником старинных текстов дзэн-буддизма, повествующих о жизни мирян и монахов древнего Китая и Японии, как воплощения высоких стремлений к нравственному идеалу. Являясь ценным памятником культуры и истории этих стран, открывает истоки их духовного наследия, облегчает понимание характера их народов, способствуя дальнейшему сближению Востока и Запада.

Содержание

<i>Предисловие к русскому переводу</i>	5
<i>Предисловие</i>	6
<i>Сто одна история о дзэн</i>	7
1. Чашка чая.	8
2. Находка бриллианта на грязной дороге.	8
3. Так ли это?	9
4. Повиновение.	9
5. Если ты любишь, то люби открыто.	9
6. Не любовь - доброта.	10
7. Сообщение.	10
8. Огромные волны.	10
9. Нельзя украсть луну.	11
10. Последняя поэма Хосина.	11
11. История Сюнкай.	12
12. Счастливый китаец.	12
13. Будда.	13
14. Грязная дорога.	13
15. Сёун и его мать.	13
16. Не далека от Буддизма.	14
17. Скупое учение.	14
18. Притча.	15
19. Первый принцип.	15
20. Совет матери.	16
21. Хлопок одной ладони.	16
22. Мое сердце пылает как огонь.	17
23. Уход Эсюн.	17
24. Повторенная сутра.	17
25. Еще три дня.	18
26. Ученый диалог за ночлег.	18
27. Голос счастья.	19
28. Открой свою сокровищницу.	19
29. Ни воды, ни луны.	19
30. Визитная карточка.	19
31. Все - лучшее.	20
32. Мгновение дорожке сокровища.	20
33. Рука Мокусена.	20
34. Единственная улыбка в его жизни.	20
35. Ежеминутный Дзен.	21
36. Цветочный ливень.	21
37. Публикация сутр.	21
38. Работа Гисё.	22
39. Сон в дневное время.	22
40. В мире грез.	22
41. Дзен Дзёсю.	23
42. Ответ мертвеца.	23
43. Дзен в жизни нищих.	23
44. Вор, ставший учеником.	23
45. Хорошо и плохо.	24
46. Как станут просветленными трава и деревья.	24
47. Скупой художник.	24
48. Точная пропорция.	25
49. Черноносый Будда.	25
50. "Ясное понимание" Рёнен.	25
51. Прокисшее мисо.	26
52. Твой свет может погаснуть.	26
53. Дающий должен быть благодарен.	27
54. Последняя воля и завещание.	27

55. Чайный мастер и убийца.	27
56. Верная дорога.	28
57. Врата рая.	28
58. Арест каменного Будды.	28
59. Солдаты человечества.	29
60. Туннель.	29
61. Гуду и император.	30
62. В руках судьбы.	30
63. Убийство.	30
64. Пот Кадзана.	30
65. Укрошение призрака.	31
66. Дети Его Величества.	31
67. Что ты делаешь! Что ты говоришь!	32
68. Одна нота Дзен.	32
69. Проглоченный упрек.	32
70. Самая ценная вещь в мире.	33
71. Как учились молчать.	33
72. Высокородный болван.	33
73. Десять последователей.	33
74. Истинное преображение.	34
75. Характер.	34
76. Каменный разум.	34
77. Не привязывайся к праху.	34
78. Истинное процветание.	35
79. Курильница.	35
80. Настоящее чудо.	36
81. Пора спать.	36
82. Ничто не существует.	36
83. Кто не работает - не ест.	37
84. Настоящие друзья.	37
85. Время умереть.	37
86. Живой Будда и бочар.	37
87. Три вида учеников.	38
88. Как написать китайское стихотворение.	38
89. Дзенский диалог.	38
90. Последний щелчок.	38
91. Испытание рапиры Бандзё.	39
92. Дзен и кочерга.	40
93. Дзен рассказчика историй.	40
94. Ночная прогулка.	40
95. Письмо умирающему.	41
96. Капля воды.	41
97. Обучение основному.	41
98. Без привязанности.	41
99. Укус Тосуи.	42
100. Молчащий храм.	42
101. Дзен Будды.	42

Бездверная дверь **43**

Введение	43
1. Собака Чжаочжоу	45
2. Байчжан и лиса	45
3. Цзюйди выставляет палец	46
4. Безбородый варвар	46
5. Сянъянь, висящий на дереве	47
6. Будда, держащий цветок	47
7. Чжаочжоу приказывает вымыть чашку	47
8. Повозка Цзичжуна	48
9. Предвечный Будда	48
10. Циншуй сир и беден	48
11. Чжаочжоу испытывает затворника	49
12. Жуйянь называет себя господином	49
13. Дэшань приносит чашку	49

14. Наньцюань разрубает кошку	50
15. Три удара Дуншаня	50
16. Колокола и монашеская тога	51
17. Три зова Учителя Государства	51
18. Три цзиня Дуншаня	52
19. Обыкновенное - вот дао	52
20. Великий силач	52
21. Палочка-подтирка Юньмэня	53
22. Флаг наставника у Кашьяпы	53
23. Не думай о добре, не думай о зле	53
24. Бессловесный раз говорит	54
25. Проповедь с третьего сиденья	54
26. Два монаха свертывают занавес	54
27. Это не сознание и не Будда	55
28. Наставления Лунтаня	55
29. Не ветер и не флаг	56
30. Это сознание и есть Будда	56
31. Чжаочжоу испытывает женщину	56
32. Неверующий спрашивает Будду	57
33. Нет сознания, нет Будды	57
34. Многознайство - не мудрость	57
35. Цинню и ее душа	58
36. Встреча с прозревшим	58
37. Кипарис во дворе	58
38. Буйвол, рвущийся из ограды	59
39. Завравшийся монах	59
40. Опрокинутый кувшин	59
41. Дамо успокаивает сознание	60
42. Девушка выходит из состояния медитации	60
43. Палка Шоушаня	60
44. Посох Бацзяо	61
45. Кто это такой	61
46. Иди за вершину	61
47. Три испытания Доушо	62
48. Единый путь Ганьфэна	62
Дополнение Амбаня	62
Сорок девятый рассказ	63
Десять быков	64
Введение	64
1. Ищу быка	65
2. Напал на след	65
3. Чувствую быка	65
4. Ловлю быка	66
5. Смиряю быка	66
6. Еду на быке	66
7. Бык превзойден	67
8. Превзойдены бык и самость	67
9. Достиг источника	67
10. В миру	68
Сосредоточение	69

Предисловие к русскому переводу

Считается, что каждый имеет природу Будды. Имею ли ее я? – спросил монах у мастера дзен.

- Не имеешь, - ответил мастер. Тогда монах спросил:

- Если буддийское писание утверждает, что все наделено природой Будды, почему же ее нет у меня? Деревья и камни, горы и реки – все имеет природу Будды. Если это так, почему же я не имею ее?

- Кошки и собаки, горы и реки – все имеет природу Будды, но ты – нет.

- Но почему?

- Потому, что ты спрашиваешь!

Д.Т.Судзуки. Пробуждение дзен.

Дзэн-буддизм. Кому-то из нас повезло соприкоснуться с ним через книги Дж. Селинджера (особенно ярко выражен он в рассказе «Тедди»), кому-то встречались безымянные самиздатские переводы с английского и японского – даже искаженные многочисленными перепечатками, они излучали мягкую нежность отношения к действительности, демонстрировали полное отсутствие страха смерти, природную непосредственность, ошеломляющий юмор. Некоторым повезло ощутить дух дзэн в японской поэзии – в маленьких, но каких-то очень емких трехстрочных стихотворениях хайку (хокку) и пятистрочных танка.

Мы не перестаем восхищаться китайской и японской живописью, их крохотными, но такими удивительно живыми фигурками, бережно вырезанными из дерева, кости или камня. Дивимся мастерству, не представляя, откуда при этой скупой изобразительной манере такая в них красота. И дело тут не просто в прославленном трудолюбии мастеров Востока – нет; это упорная, многолетняя перестройка себя, это выжигание из своего индивидуального всего шлака, который отделяет нас от Вселенской Души. Это – дзэн.

Современный учитель дзэн Д.Т.Судзуки (1870-1966), сам прошедший подготовку в дзэнском монастыре и испытавший просветление в результате упорной медитации над коаном именно так, как рассказывают об этом многие истории этой книги – пишет, что главное стремление японского художника – это тесно сродниться с Жизнью, «все порождающей, всепроникающей и все одушевляющей», сродниться с духом дзэн. Даже овладев всей необходимой в его профессии техникой, он не может на этом остановиться, ибо еще испытывает недостаток чего-то важного. После многих лет отработки техники великих мастеров художник вдруг замечает, что эта техника сковывает его, что он не творит, а только подражает. И вот тогда он может пойти к мастеру дзэн и попросить, чтобы тот ввел его в свое святилище. Когда дзэн осознается, то дух его воплощается у художника – в живописи, у скульптора – в скульптуре, у танцора – в танце, у садовника – в устройстве сада...

Владимир Нелин

Предисловие

Эта книга состоит из четырех частей:

«Сто одна история о дзэн» (101 Zen Story). Здесь приводятся подлинные случаи из жизни китайских и японских учителей дзэн на протяжении более, чем пяти столетий.

«Бездверная дверь» (The Gateless Gate). Это сборник задач – коанов, применявшихся учителями дзэн для направления своих учеников к освобождению, впервые записанный китайским наставником в 1228 г.

«Десять быков» (10 Bulls). Это перевод знаменитого китайского комментария стадий осознания, ведущих к просветлению, иллюстрированный здесь одним из ведущих в Японии современных мастеров гравюры.

«Сосредоточение» (Centreing) – перевод древней санскритской рукописи, древнее учение хранившееся в Кашмире и в других местах Индии более четырех тысячелетий; его вполне можно считать прародителем дзэн.

Первый дзенский патриарх Бодхидхарма принес Дзен в Китай из Индии в шестом веке. Согласно его биографии, записанной в 1004 году китайским учителем Догеном, после 9 лет, проведенных в Китае, Бодхидхарма захотел вернуться домой и собрал вокруг себя всех своих учеников, чтобы испытать, что они поняли, уча у него.

Дофуку сказал: "По-моему, истина находится вне утверждения или отрицания, так как это лишь путь, по которому она движется".

Бодхидхарма произнес: "У тебя моя кожа".

Монахиня Содзи сказала: "По-моему, она подобна взгляду Ананды на землю Будды - он увидел ее однажды и навсегда".

Бодхидхарма сказал: "У тебя моя плоть".

Дойку сказал: "Четыре элемента - свет, воздух, жидкость и твердое тело - пусты (т.е. включены в себя, содержательны), а пятый - не вещественен. По-моему, не вещьественность (т.е. дух) и есть реальность".

Бодхидхарма сказал: "У тебя мой костяк".

Наконец Эка склонился перед учителем и остался в молчании.

Бодхидхарма сказал: "У тебя моя сущность".

Старое учение Дзен так свежо, потому что его помнили и хранили. Здесь, в этой книге, части его кожи, плоти, костей, но не его сущности - ее нельзя найти в словах.

Прямота и ясность учения Дзен заставляют многих думать, что оно появилось во времена Будды (500 г. до н.э.). Читатель может сам решить для себя эту проблему сам, потому что в первых книгах он найдет знания Дзен, проблемы для ума, ступеньки для ума, и подобное же учение обнаружит в книге, отделенной от Дзен веками.

Проблема нашего разума, касающаяся сознательного и подсознательного знания уводит нас глубоко в современную жизнь. Отважмся ли мы открыть наши двери источнику нашего бытия? Зачем существуют плоть и кости?

Пол Репс.

Сто одна история о дзэн

Эти истории были переведены на английский язык из книги под названием "Собрание камней и песка", написанной поздно, в 13 веке японским учителем Дзен Мудзю (что означает "Не-житель"), а также из сборников историй дзенских монахов, взятых из различных книг, выпущенных в Японии в настоящем столетии.

Дзен можно назвать внутренним искусством и дизайном жителей Востока. Корни его были заложены в Китае Бодхидхармой, который пришел в Китай из Индии в 6 веке [592г.]. Впоследствии, в 12 столетии, учение Дзен проникло и в Японию. Дзен описывали так: "Особое учение без священных текстов, вне слов и букв, которое учит о сущности человеческого разума, проникая прямо в его природу, и ведет к просветлению."

В Китае учение Дзен известно под названием Чань. Учителя Чань-Дзен вместо того, чтобы быть последователями Будды, стремились стать его друзьями и достичь таких же взаимоотношений с Универсумом (Вселенной, Космосом), как Будда или Иисус. Дзен - это не секта, а опыт.

Дзенский обычай самопознания через медитацию для реализации настоящей природы человека, с его пренебрежением к формализму, с его требованием самодисциплины и простоты жизни, в конечном счете завоевал поддержку знати и правящих кругов Японии и глубокое уважение всех слоев философской жизни Востока.

Дух Дзен стал означать не только понимание мира, но и преданность искусству и работе, богатство содержания, открытость интуиции, выражение врожденной красоты, неуловимое очарование несовершенства. Дзен имеет много значений, но ни одно из них не определено полностью.

Если бы они были определены, то не было бы Дзен.

Говорят, что если в твоей жизни присутствует Дзен, в ней страха, сомнения и страстей, чрезмерности чувств. Ни нетерпимость, ни эгоистические желания не тревожат вас.

Вы скромно служите человечеству, наполняя свое пребывание в этом мире любовью и добротой, и наблюдаете за тем, как вы проходите, подобно листку, падающему с дерева. Безмятежный, вы наслаждаетесь жизнью в счастливом спокойствии. Это и есть душа Дзен, облачение которого - тысячи храмов в Китае и Японии, священники и монахи.

Изучать Дзен - этот расцвет человеческой природы - нелегко в любом возрасте и для любой цивилизации. Многие учителя, настоящие и ложные, задавались целью помочь другим в постижении Дзен. Истинность этих историй является одним из бесчисленных и подлинных событий Дзен. Может быть читатель будет осуществлять Дзен в своей жизни сегодня.

1. Чашка чая.

Нан-ин, японский учитель Дзен, живший в эру Мейдзи (1868-1912 гг.), принимал у себя университетского профессора, пришедшего узнать, что такое Дзен. Нан-ин пригласил его к чаю. Он налил гостю чашку доверху и продолжал лить дальше.

Профессор следил за тем, как переполняется чашка, и, наконец, не выдержал: "Она же переполнена. Больше уже не войдет!"

Так же, как эта чашка,- сказал Нан-ин,- Вы полны Ваших собственных мнений и размышлений. Как же я смогу показать Вам Дзен, если Вы сначала не опустошили Вашу чашу?"

2. Находка бриллианта на грязной дороге.

Гуду был учителем императора своего времени. Несмотря на это, он часто путешествовал один под видом странствующего нищего. Однажды, когда он шел в Эдо, культурный и политический центр сегуната, он подошел к маленькой деревеньке под названием Такенака. Вечерело, шел сильный дождь. Гуду совершенно промок, его соломенные сандалии развалились. В окне дома неподалеку он заметил четыре или пять пар сандалий и решил купить сухую пару. Женщина, которая вынесла ему сандалии, увидев, что он совсем промок, пригласила его переночевать в доме.

Гуду принял приглашение и поблагодарил ее. Он вошел и прочитал сутру перед семейной святыней. Затем представился матери женщины и ее детям. Увидев, что вся семья находится в подавленном состоянии. Гуду спросил, что случилось. "Мой муж - игрок и пьяница,- сказала хозяйка,- Стоит ему добраться до вина, как он напивается и скандалит. Когда он проигрывает, он занимает деньги. Иногда, когда он совершенно пьян, он и вовсе не приходит домой. Что я могу поделать?"

"Я хочу помочь тебе,- сказал Гуду.- Вот тебе немного денег. Купи мне бутылку хорошего вина и чего-нибудь поесть получше. После этого можешь уйти. Я буду заниматься медитацией перед святыней."

Когда муж вернулся домой около полуночи, совершенно пьяный, он заорал:

"Эй, жена, я дома! Есть что-нибудь пожевать?"

"У меня есть,- сказал Гуду,- В дороге меня захватил дождь, а твоя жена была так добра, что предложила мне переночевать здесь. Чтобы как-то отплатить за это, я купил вина и рыбы, так что можешь взять их."

Муж был в восторге. Он сразу выпил все вино и улегся на пол. Гуду сел возле него в медитации. Утром, когда мужчина проснулся, он забыл все, что случилось ночью.

"Кто ты? Откуда ты?"- спросил он Гуду, который все еще сидел в медитации.

"Я - Гуду из Киото, иду в ,Эдо",- ответил дзенский учитель.

Человеку стало очень стыдно. Он стал бурно извиняться перед учителем самого императора. Гуду улыбнулся: "Все в твоей жизни изменчиво,- сказал он.- Жизнь коротка. Если ты проведешь ее в игре и пьянстве, ты не успеешь ничего достичь, и твоя семья из-за этого тоже пострадает."

Сознание мужа как будто пробудилось ото сна.

"Ты прав,- признал он.- Смогу ли отплатить тебе хоть когда-нибудь за это удивительное учение? Позволь мне проводить тебя и хоть немного понести твои вещи."

"Если хочешь",- согласился Гуду.

Двое отправились в путь. После того, как они прошли три мили, Гуду предложил ему вернуться. "Позволь мне пройти еще 5 миль"-, стал просить Гуду человек. Они продолжили путь.

"Ты можешь вернуться сейчас",- сказал Гуду.

"Еще 10 миль",- ответил человек. "Возвращайся сейчас",- сказал Гуду, когда и 10 миль были пройдены.

"Я буду идти за тобою всю жизнь",- ответил человек.

Современные учителя Японии взяли эту историю из жизни знаменитого учителя Дзен, последователя Гуду.

Его имя Му-нан:"Человек, который никогда не вернулся."

3. Так ли это?

Дзенский учитель Хакуин слыл среди соседей человеком, живущим беспорочной жизнью. Рядом с ним жила красивая девушка, родители которой владели продуктовой лавкой. Внезапно родители обнаружили, что у нее должен появиться ребенок. Они были в ярости. Девушка отказалась назвать отца ребенка, но после долгих настояний назвала Хакуина. В большом гневе родители пришли к учителю.

"Так ли это?"- вот было все, что он сказал.

После того, как ребенок родился, его принесли к Хакуину, К этому времени он потерял всякое уважение окружающих, что совсем не волновало его. Он окружил ребенка заботой и теплом, брал у соседей молоко для ребенка и все, в чем тот нуждался.

Через год девушка-мать все же не выдержала и сказала родителям правду: что отцом ребенка был молодой человек, работавший на рыбном рынке.

Отец и мать девушки сразу пошли к Хакуину, просили у него прощения, долго извинялись перед ним и просили вернуть ребенка.

Хакуин охотно простил их. Отдавая ребенка, он сказал лишь:"Так ли это?"

4. Повиновение.

Беседы дзенского учителя Банкея привлекали не только дзенских учеников, но и людей разных сект и рангов. Он никогда не цитировал сутры и не увлекался схоластическими рассуждениями. Его слова шли от его сердца прямо к сердцам слушателей.

Его большая аудитория вызвала недовольство священника секты Ничирен, так как последователи секты покидали его, чтобы слушать о Дзен. Эгоцентричный нитиренский священник пришел в храм, намериваясь поспорить с Банкеем.

"Эй, дзенский учитель!- позвал он.- Подожди минутку.

Всякий кто уважает тебя, будет повиноваться твоим словам, но я не уважаю тебя. Можешь ли ты заставить меня повиноваться?"

"Подойди ко мне, и я покажу тебе,"- сказал Банкей.

Священник стал величественно прокладывать себе дорогу через толпу к учителю.

Банкей улыбнулся. "Стань слева от меня." Священник повиновался. "Нет,- сказал Банкей,- нам будет удобнее разговаривать, если ты станешь справа от меня. Перейди сюда." Священник с достоинством перешел направо. "Видишь,- сказал Банкей,- ты повинешься мне, и мне кажется, что ты человек тонкий и мягкий. А теперь садись и слушай."

5. Если ты любишь, то люби открыто.

Двадцать монахов и одна монахиня по имени Эсюн занимались медитацией у некоего дзенского учителя. Эсюн была очень милостивой, несмотря на то, что голова ее была острижена, а одежда очень скромна. Несколько монахов тайно влюбились в нее. Один из них написал ей любовное послание, настойчиво требуя встречи наедине.

Эсюн не ответила. На следующий день учитель проводил занятия с группой, и когда они были окончены, Эсюн встала. Обращаясь к тому, кто написал ей, она сказала:"Если ты действительно любишь меня, подойди и обними меня."

6. Не любовь - доброта.

Жила в Китае одна женщина, которая свыше 20-ти лет помогала одному монаху. Она построила ему небольшую хижину и кормила его, тогда как он занимался медитацией. Наконец ей захотелось узнать, насколько он продвинулся за это время. Чтобы определить это, она заручилась помощью одной очень чувственной девушки.

"Подойди и обними его,- сказала женщина,- а потом внезапно спроси его: Что теперь?"

Девушка пригласила монаха к себе и без долгих церемоний спросила его, как он намерен поступить.

"Старое дерево зимой растет на холодной скале,- ответил монах поэтически.- Там нет ни капли тепла."

Девушка вернулась и передала женщине слова монаха.

"И подумать только, что я кормила этого человека 20 лет! - в гневе воскликнула старуха.- Он без внимания отнесся к твоим желаниям, не высказал понимания твоего состояния. Никто не заставлял его ответить на твою страсть, но он должен был по крайней мере проявить сострадание!"

Она тотчас же пошла к хижине монаха и сожгла ее.

7. Сообщение.

Тандзан написал 60 почтовых карточек в последний день своей жизни, и попросил отправить их. Вслед за тем он умер. На карточках было написано:

Я покидаю этот мир.

Это мое последнее сообщение.

Тандзан

Июль, 27,1892.

8. Огромные волны.

На заре эры Мейдзи жил хорошо известный борец по имени 0-нами - Громадные волны. 0-нами был чрезвычайно силен и хорошо знал искусство борьбы. В схватках наедине он побеждал даже своего учителя. Однако при публике он так терялся, что даже его собственные ученики могли побороть его. 0-нами чувствовал, что ему надо обратиться за помощью к дзеновскому учителю.

Как раз в маленьком храме по соседству остановился странствующий дзенский учитель Хакудзи, так что 0-нами пошел к нему и рассказал о своем несчастье.

"Твое имя - Огромные волны,- сказал ему учитель. - Останься на ночь в этом храме. Представь себе, что ты и есть эти огромные волны. Ты больше не борец, который боится. Ты - эти огромные волны, сносящие и поглощающие все на своем пути. Сделай это - и ты будешь величайшим борцом на земле." Учитель ушел.

0-нами сел в медитации, пытаясь вообразить себя волнами. Он думал о самых разных, совершенно посторонних вещах. Но постепенно все больше и больше стал чувствовать себя волнами. Ночь шла, а волны становились все больше и больше. Они поглотили все цветы в вазах. Даже Будда на святыне был затоплен. Перед рассветом в храме не было ничего, кроме отлива и прилива огромного моря.

Утром учитель нашел 0-нами в медитации, на лице его блуждала слабая улыбка. Он похлопал борца по плечу:"Теперь ничто не сможет сбить тебя с пути,- сказал он.- Ты - эти волны. Ты сметешь все перед собою."

В тот же день 0-нами выступил в соревнованиях и победил. После этого ни один человек в Японии не мог побороть его.

9. Нельзя украсть луну.

Рёнан, дзенский мастер, жил самой простой жизнью в маленькой хижине у подножья горы. Однажды вечером в хижину забрался вор и обнаружил, что там нечего украсть. Вернувшись, Рёнан застал у себя вора.

"Ты прошел долгий путь, чтобы навестить меня,- сказал он бродяге,- и ты не должен вернуться с пустыми руками. Пожалуйста, возьми в подарок мою одежду." Вор был ошарашен. Он взял одежду и тихонько ушел.

Рёнан сидел нагой, любуясь луной.

"Бедный парень,- задумчиво сказал он.- Мне бы так хотелось подарить ему эту прекрасную Луну."

10. Последняя поэма Хосина.

Дзенский учитель Хосин много лет жил в Китае, а потом вернулся на северо-восток Японии, где воспитывал учеников. Когда он стал совсем старым, он рассказал ученикам историю, услышанную им в Китае. Вот эта история. Однажды, 25 декабря какого-то года, Токуфу, который был очень стар, сказал своим ученикам: "Я не доживу до будущего года, так что в этом году вы должны хорошо угощать меня."

Ученики подумали, что он шутит, но поскольку он был великодушным учителем, во все последующие дни уходящего года каждый из них устраивал ему праздник.

Накануне Нового года Токуфу подвёл итоги:

"Вы были добры ко мне. Я покину вас завтра в полночь, когда закончится снегопад."

Ученики засмеялись, решив, что от старости он несёт чепуху, так как ночь была ясная и бесснежная. Но в полночь начал падать снег, и на следующий день они не нашли своего учителя. Они пошли в зал медитации. Здесь он и скончался.

Рассказав эту историю, Хосин сказал ученикам:

"Дзенскому учителю не обязательно предсказывать свой уход, но если он захочет, он сможет сделать это."

"А Вы можете?"- спросил кто-то.

"Да,- сказал Хосин.- Я покажу вам, что я могу делать через семь дней, считая от сегодняшнего."

Никто из учеников не поверил ему, и большинство просто забыло этот разговор, когда Хосин вновь собрал их вместе.

"Семь дней назад,- сказал он,- я сказал, что собираюсь покинуть вас. Существует обычай, по которому я должен написать прощальную поэму, но я не поэт и не каллиграф. Пусть кто-нибудь из вас запишет мои последние слова."

Ученики думали, что он шутит, но один из них начал писать.

"Готовы ли вы?"- спросил Хосин.

"Да, учитель",- ответил записывающий.

Тогда Хосин продиктовал:

*"Я пришел из великолетия
И возвращаюсь в великолетие.
Что это?"*

Поэма была на одну строчку короче положенной по обычаю, поэтому ученик сказал: "Учитель, мы не дописали еще одну строчку."

Хосин с рычанием победившего льва вскричал: "Каа!.." - и покинул этот мир.

11. История Сюнкай.

Прелестную Сюнкай, другое имя которой было Судзу, против ее воли выдали замуж, когда она была еще совсем юной. Позже, когда брак закончился, она стала посещать университет, где изучала философию.

Увидеть Сюнкай означало влюбиться в нее. Более того, где бы она не находилась, она влюблялась в других. Любовь была с нею в Университете, и позже, когда неудовлетворенная философией, она стала посещать храм, чтобы изучить Дзен, дзенские студенты влюблялись в нее. Вся жизнь Сюнкай была наполнена любовью.

Наконец, в Киото она стала настоящей дзенской студенткой. Ее братья по малому храму Кеннина восхваляли ее искренность. Один из них оказался близок ей по духу и помогал ей в овладении Дзен.

Аббат Кеннина, Мокугай (Молчащий Гром), был очень суров. Он сам выполнял заповеди и ожидал того же от своих священников. В современной Японии священникам разрешается иметь жен, и поэтому они служат буддизму не с таким рвением, как раньше.

Мокугай изгонял и преследовал женщин, если находил их в каком-либо из храмов, но чем больше женщин он изгонял, тем больше, казалось, их возвращалось. Жена главного священника этого храма стала завидовать красоте и искренности Сюнкай.

Похвалы, которыми студенты осыпали серьезность Сюнкай, ее отношение к Дзен, заставили жену священника корчиться от злости. Наконец она стала распространять дурные слухи о Сюнкай и ее друге. Из-за этих слухов юношу изгнали, а Сюнкай удалили из храма.

"Может быть, из-за любви я поступаю неправильно,- подумала Сюнкай,- но жена священника тоже не должна оставаться в храме, если с моим другом поступили так несправедливо."

Той же ночью Сюнкай облила керосином 500-летний храм и сожгла его дотла. Утром ее схватила полиция. Молодой адвокат заинтересовался ею и пытался смягчить приговор.

"Не помогайте мне,- сказала она ему.- Я могу решиться еще на что-нибудь, что снова приведет меня в тюрьму." Наконец, семилетний срок истек, и Сюнкай была освобождена из тюрьмы, где 60-летний начальник тюрьмы тоже был очарован ею. Но теперь все смотрели на нее, как на прокаженную, никто не хотел иметь с нею дело. Даже люди Дзен, которые должны были бы верить в просветление ее духа и тела, избегали ее. Сюнкай поняла, что Дзен - это одно, а последователи Дзен - совсем другое. Ее родственники не хотели знать ее. Она стала худой, бледной и слабой.

Она встретила священника Шиншу, который научил ее имени Будды любви, и в этом Сюнкай нашла умиротворение и успокоение.

Она покинула этот мир еще очень красивой, едва достигнув 30-ти лет. Она написала историю своей жизни, а частично рассказала писательнице. Так она дошла до японцев. Те, кто отверг ее, теперь читают эту историю со слезами стыда.

12. Счастливый китаец.

Каждый, кто когда-либо был возле китайских поселений в Америке, мог видеть статую отважного юноши, несущего холщевую сумку. Китайские купцы называют его Счастливым Китайцем, или Смеющимся Буддой.

Этот юноша Хотей жил во времена Танской династии. Он не хотел называть себя дзенским учителем или собирать возле себя учеников. Вместо этого он бродил по улицам с большой сумкой, в которую складывал сласти, фрукты или пирожки. Все это он раздавал детям, которые играли на улице и собирались вокруг него. Он создал детский сад на улице. Если он встречал на улице человека, посвятившего себя Дзен, он протягивал ему руку и говорил: "Поддай монету." И если кто-нибудь просил его вернуться в храм и учить других, он снова повторял: "Поддай монетку."

Однажды, когда он занимался своей игрой-работой, рядом оказался другой дзенский учитель и спросил его: "Что есть сущность Дзен?"

Хотей немедленно сбросил свою сумку на землю в молчаливом ответе.

"Тогда,- спросил его другой,- что есть реализация Дзен?"

Счастливым Китаец сразу же повесил сумку на плечо и продолжил свой путь.

13. Будда.

В Токио, в эру Мейдзи, жили два известных учителя, различных по характеру. Один из них, Унто, учитель из школы Сингон, тщательно соблюдал все заповеди Будды. Он никогда не пил возбуждающих напитков и не ел после 11-ти часов утра. Другой учитель, Тандзан, профессор философии императорского университета, никогда не соблюдал заповедей. Он ел, когда хотел, спал, когда хотел, даже днем.

Однажды Унто навестил Тандзана, который в это время пил вино, даже к капле которого не должен был прикасаться язык буддистов.

"Приветствую тебя, брат,- сказал ему Тандзан.- Не хочешь ли выпить?"

"Я никогда не пью",- важно сказал Унто.

"Кто не пьет, тот даже не человек",- сказал Тандзан.

"Неужели ты считаешь меня нечеловеком только потому, что я не пью отравы?- воскликнул Унто в гневе. - Если я не человек, то кто же я?" "Будда",- ответил Тандзан

14. Грязная дорога.

Тандзан и Экидо шли однажды по грязной дороге. Лил проливной дождь. Проходя мимо перекрестка, они встретили красивую девушку в шелковом кимоно и шарфе, которая не могла перейти через рытвину.

"Идем, девушка,-" сказал Тандзан сразу же. Он взял ее на руки и перетащил через грязь.

Экидо ничего не сказал и молчал до тех пор, пока они не подошли к храму. Больше он не мог сдерживаться и сказал: "Нам, монахам, надо держаться подальше от женщин, особенно от молодых и красивых. Они опасны. Зачем ты сделал это?"

"Я оставил девушку там, - сказал Тандзан.- а ты все еще тащишь ее?"

15. Сёун и его мать.

Сёун стал учителем школы Дзен. Когда он еще был студентом, отец его умер, оставив ему заботы о старой матери: Каждый раз, когда Сёун шел в зал медитации, он брал с собой мать. Так как она была с ним, когда он посещал монастыри, он не мог жить с монахами. Поэтому он построил маленькую хижину и там заботился о матери. Он переписывал сутры, буддийские трактаты и таким образом зарабатывал на пищу.

Когда Сёун покупал рыбу для матери, люди издевались над ним, потому что монахам не полагалось есть рыбу. Но Сёун не обращал на это внимания. Однако его матери тяжело было видеть, как другие смеются падшего сыном.

Наконец, она сказала ему: "По-моему, мне нужно стать монахиней, тогда я тоже буду есть растительную пищу."

Она стала монахиней и они учились вместе.

Однажды ночью мимо их дома проходила молодая дама и услышала музыку. Глубоко тронутая, она пригласила Сёун навестить ее следующим вечером и поиграть ей. Он

Принял приглашение. Через несколько дней он встретил молодую даму на улице и поблагодарил ее за гостеприимство. Все смеялись над ним. Он навестил дом этой женщины.

Однажды Сёун уехал в отдаленный монастырь читать лекции. Через несколько месяцев он вернулся домой и узнал, что его мать умерла. Друзья не знали, куда ему сообщить, и поэтому уже начались похороны.

Сёун вошел и постучал в гроб своей палкой.

"Мама, твой сын вернулся,"- сказал он.

"Я очень рада видеть, что ты вернулся, сын."- ответил он за мать.

"Да, я тоже очень рад,"- ответил Сёун.

После этого он объявил людям вокруг: "Погребальная церемония окончена. Можете сжечь тело."

Когда Сёун состарился, он знал, что приближается его конец. Он попросил учеников утром собраться вокруг него и сказал, что отойдет в полдень. Возжигая благовония перед изображением матери и старого учителя, он написал поэму:

*"56 лет я жил как можно лучше,
Свершая свой путь в этом мире.
Теперь дождь кончился.
Облака разошлись.
В синем небе - полная луна."*

Его ученики собрались вокруг, читая сутры, и Сёун отошел во время молитвы.

16. Не далека от Буддизма.

Один студент университета во время визита к Гадзану спросил его: "Читал ли ты Библию христиан?"

"Нет. Почитай мне ее,"- ответил Гадзан.

Студент открыл Библию и начал читать из Евангелия от Матфея: "И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут. Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякое из них. И так, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем."

Гадзан ответил: "Тот, кто произнес эти слова - просветленный человек."

Студент продолжал чтение: "Просите, и дано вам будет; ищите и найдете, стучите и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий -находит, и стучащемуся отворяют."

Гадзан заметил: "Это прекрасно. Тот, кто так сказал - не далек от Буддизма."

17. Скупое учение.

Молодой врач из Токио по имени Кусуда встретил своего школьного друга, который учился Дзен. Молодой врач спросил его, что такое Дзен.

"Я не могу сказать тебе, что это,- сказал друг.- Но одно я знаю точно. Если ты понимаешь Дзен, ты не должен бояться смерти."

"Прекрасно,- сказал Кусуда.- Я должен попробовать это.

Где можно найти учителя?"

"Пойди к мастеру Нан-ин,"- посоветовал ему друг.

Итак, Кусуда собрался пойти к Нан-ин.

Он понес с собой кинжал длиной в девять с половиной дюймов, чтобы проверить, действительно ли сам учитель не боится смерти.

Когда Нан-ин увидел Кусуду, он воскликнул:

"Привет, друг! Как поживаешь? Давненько мы не виделись!"

Это привело Кусуду в недоумение и он ответил:

"Мы никогда не встречались до сих пор."

"Верно,- ответил Нан-ин.- Я спутал тебя с другим врачом, который учился здесь."

После такого начала Кусуда потерял возможность испытать мастера, поэтому он спросил, нельзя ли ему обучиться Дзен.

Нан-ин сказал:"Дзен не трудная вещь. Если ты врач, лечи своих пациентов с добротой. Это и есть Дзен."

Кусуда приходил к Нан-ину трижды, и трижды Нан-ин говорил одно и то же: "Врач не должен терять времени здесь. Иди домой и заботься о своих больных."

Кусуде не ясно было, как такое обучение сможет прогнать у него страх перед смертью. Поэтому в свой четвертый визит он пожаловался:

"Мой друг сказал мне, что когда человек учится Дзен, у него пропадает страх смерти. Каждый раз, когда я прихожу к тебе, все, что ты говоришь мне, это: заботься о своих пациентах. Я прекрасно знаю это. Если это и есть ваше так называемое Дзен, я больше не буду ходить к тебе."

Нан-ин улыбнулся и похлопал доктора по плечу:

"Я был слишком строг к тебе. Позволь мне дать тебе коан."

Он предложил Кусуде поработать над проблемой Дзету "Ти" (ничто), которая является первой задачей для просветления ума в книге под названием "Врата без входа".

Кусуда решал эту проблему "Ти" два года. В конце этого срока ему показалось, что он достиг определенности ума. Но учитель сказал: "Ты еще не готов." Кусуда продолжал занятия концентрацией еще полтора года. Его ум стал спокойным.

Проблема постепенно исчезла. Ничто стало истиной. Он хорошо лечил своих пациентов, и, даже не зная этого, был свободен от жизни и смерти. Когда он снова навестил Нан-ина, его старый учитель только улыбнулся.

18. Притча.

В сутре Будда рассказал притчу:

Человек пересекал поле, на котором жил тигр. Он бежал со всех ног. тигр за ним. Подбежав к обрыву, он стал карабкаться по склону, уцепившись за корень дикой лозы, и повис на нем. Тигр фыркал на него сверху. Дрожа, человек смотрел вниз, где, немного ниже другой тигр поджидал его. чтобы съесть. Только лоза удерживала его.

Две мышки, одна белая, другая черная, понемногу стали подгрызать лозу. Человек увидел возле себя ароматную землянику. Уцепившись одной рукой за лозу, другой он стал рвать землянику. Какая же она была сладкая!

19. Первый принцип.

Когда путник подходит к храму Обаку в Киото, он видит вырезанные над воротами слова: "Первый принцип".

Буквы необычайно большие и ценители каллиграфии восхищаются ими, как верхом мастерства.

Они были написаны Кодзеном 200 лет тому назад.

Когда мастер писал их, он изобразил их сначала на бумаге, с которой рабочие, увеличив, перенесли их на дерево. Когда Кодзен рисовал буквы, с ним работал самоуверенный ученик, который сделал несколько галлонов чернил для письма и никогда не упускал случая покритиковать работу своего мастера.

"Это нехорошо,"- сказал он Кодзену после первых его усилий.

"А это?"-"Плохо. Еще хуже, чем раньше,"- произнес ученик.

Кодзен терпеливо исписывал один лист за другим, пока, не набралось 84 "Первых принципа", ни один из которых так и не заслужил одобрения ученика.

Однажды, когда молодой человек вышел на несколько минут. Кодзен подумал:"Вот единственная возможность избежать его строгих глаз."

И он торопливо написал с умом, свободным от раздражения: "Первый принцип".
"Это - работа мастера,"-произнес ученик.

20. Совет матери.

Дзиун, мастер школы Сингон, был хорошо известным знатоком санскрита в Эру Токугава. Когда он был молод, он читал лекции своим братьям-студентам. Его мать услышала об этом и написала ему письмо:

"Сын, я не думаю, что ты посвятил себя Будде, так как ты хочешь превратиться в ходячую энциклопедию для других. Нет конца фактам и комментариям, славе и почестям. Я хочу, чтобы ты прекратил эти лекции. Укройся в маленьком храме в горах. Посвяти свое время медитации и на этом пути достигни истинного."

21. Хлопок одной ладони.

Учителем храма Кеннин был Мокурай. Молчащий гром. У него был маленький протеже по имени Тойо. Которому было только 12 лет.

Тойо видел, как каждое утро и вечер более старшие ученики приходили в комнату учителя для получения общих инструкций по Сан-Дзен или для персонального обучения, при котором задавались коаны для того, чтобы освободить ум от заблуждений.

Тойо тоже захотел выполнять Сан-Дзен.

"Подожди немного,- сказал Мокурай,- ты еще молод."

Но ребенок настаивал, так что учитель, наконец, был вынужден согласиться. Вечером в соответствующее время - маленький Тойо подошел к порогу комнаты Мокурая для Сан-Дзен. Он ударил в гонг, чтобы сообщить, что он пришел, три раза поклонился перед дверью в знак уважения, вошел и сел перед учителем в почтительном молчании.

"Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга,- сказал Мокурай. - Теперь покажи мне хлопок одной ладони"

Тойо поклонился и пошел в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему.

Из окна он слышал музыку гейш.

"Ах, я понял!"- воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш.

"Нет, нет,- сказал Мокурай,- это никак не подойдет. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его."

Думая, что музыка будет мешать, Тойо ушел в более спокойное место. Он снова погрузился в медитацию.

"Чем же может быть хлопок одной ладони?"

Он слышал как капает вода.

"Я понял,"- подумал Тойо.

Оказавшись перед учителем в следующий раз, Тойо начал капать водой.

"Что это?"- спросил Мокурай.- Это звук капающей воды, но не хлопок ладони. Попробуй еще раз."

Напрасно Тойо медитировал, чтобы услышать хлопок одной ладони. Он слышал шум ветра, но и этот звук, был отвергнут. Он слышал крик совы, но и этот звук был отвергнут.

Более чем 10 раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, все было неправильно.

Почти год обдумывал он, что же может быть хлопком одной ладони. Наконец, маленький Тойо достиг подлинной медитации и перешел пределы звуков. "Я больше не мог собирать их,- объяснил он позже,- поэтому я достиг беззвучного звука."

Тойо реализовал хлопок одной ладони.

22. Мое сердце пылает как огонь.

Сён Саку, первый дзенский учитель в Америке, говорил: "Мое сердце пылает, как огонь, глаза холодны, как мертвый пепел." Он создал правила, которые выполнял всю свою жизнь.

Вот они:

Утром перед одеванием воскури ладан и медитируй.

Ложись спать в определенный час.

Принимай пищу через определенные интервалы.

Ешь умеренно и никогда не досыта.

Будь "наедине с собой" таким же, как при гостях.

Будь при гостях таким же, как наедине с собой.

Следи за тем, что говоришь, и все, что сказал, выполняй.

Если приходит благоприятный случай, не позволяй ему пройти мимо; кроме того, прежде, чем действовать, дважды подумай.

Не сожалей о прошлом. Смотри в будущее.

Пусть у тебя будет бесстрашие героя и любящее сердце ребенка.

Оставшись один для сна, спи, как будто это твой последний сон.

Просыпаясь, сразу же оставляй свою постель, как будто ты оставляешь пару старых ботинок.

23. Уход Эсюн.

Когда Эсюн, дзенской учительнице было за 60, и она была близка к тому, чтобы окинуть этот мир, она попросила нескольких монахов сложить во дворе дрова.

Решительно усевшись в центре погребального костра, она подожгла его с краю.

"О, монахиня,- закричал один монах.- Горячо ли тебе там?"

"Только такому глупцу как ты есть до этого дело",- ответила Эсюн.

Пламя поднялось вверх и она умерла.

24. Повторенная сутра.

Один крестьянин попросил священника школы Тендай читать сутры для его умершей жены.

Когда чтение было окончено, крестьянин спросил: "Как ты думаешь, будет моей жене какая-нибудь польза от этого?"

"Не только твоя жена. но и все сущее получит пользу от чтения сутр,"- ответил священник.

"Если ты говоришь, что все сущее получит пользу. - сказал крестьянин,- то моей жене мало достанется, и другие получают преимущество перед ней и заберут все выгоды, которые должны достаться ей. Поэтому, пожалуйста, прочти сутру только для нее."

Священник объяснил, что таково было желание Будды, чтобы каждое существо было счастливо, и всем была польза.

"Это прекрасное учение,- сделал вывод крестьянин, -только, пожалуйста, сделай одно исключение. У меня есть очень грубый сосед, который доставляет мне одни неприятности. Исключи его из этих всех существ."

25. Еще три дня.

Сюйво, ученик Хакуина, был хорошим учителем. Во время одного летнего уединения к нему пришел ученик с Южного острова Японии.

Сюйво дал ему проблему: "Услышь хлопок одной ладони."

Ученик оставался у него три года, но так и не смог пройти испытания. Однажды ночью он в слезах пришел к Сюйво:

"Я должен вернуться на юг в стыде и смущении,- сказал он,- потому что я не могу решить мою задачу."

"Подожди неделю и непрерывно медитируй,"- посоветовал ему Сюйво.

Но просветление не пришло к ученику.

"Попытайся еще недельку",- посоветовал Сюйво.

Ученик послушался, но все было тщетно.

"Еще неделю."

Никакого успеха.

В отчаянии студент стал умолять освободить его, но Сюйво потребовал еще пятидневной медитации. Никакого результата.

Тогда он сказал: "Медитируй еще три дня, и если и на этот раз у тебя ничего не получится, лучше убей себя."

На второй день ученик стал просветленным.

26. Ученый диалог за ночлег.

Любой странствующий монах мог остановиться в дзенском храме при условии, что он будет победителем тех, кто живет в этом храме. Если же он будет побежден, ему придется уйти.

В одном храме на севере Японии жили два брата монаха. Старший брат учился, а младший был дурачком, да и к тому же еще и одноглазый. Однажды к ним зашел странствующий монах и попросился переночевать, предложив, в соответствии с обычаем, побеседовать о возвышенном учении.

Старший брат, уставший от занятий за день, велел младшему выступить вместо себя.

"Пойди и потребуай разговора в молчании",- научил он его.

И так, младший брат и странник пошли к святыне и сели.

Вскоре странник поднялся, подошел к старшему брату и сказал: "Твой младший брат удивительный парень. Он победил меня."

"Перескажи мне диалог,- попросил старший брат.

"Сначала,- сказал странник,- я поднял один палец, символизируя просветленного Будду. Тогда твой брат поднял два пальца, символизируя Будду и его учение. Я поднял три пальца, символизируя Будду, его учение и его последователей, живущих гармонической жизнью. Тогда твой брат потряс сжатым кулаком у меня перед лицом, указывая, что все три произошли из одной реализации.

Таким образом он победил, и я не имею права оставаться здесь."

С этими словами странник ушел.

"Где этот парень?"- спросил младший брат, вбегая к старшему.

-Я понял от него, что ты победил в споре.

-Ничего я не победил. Я хочу поколотить его.

-Расскажи мне, о чем вы спорили,- попросил старший брат.

-Ну, минуту он смотрел на меня, потом поднял один палец, оскорбляя меня намеком на то, что у меня один глаз. Так как он странник, то я подумал, что мне надо быть повежливее с ним. Поэтому я поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него два глаза. Тогда этот грубиян и негодяй поднял три пальца, намекая на то, что на нас двоих у нас только три глаза. Тогда я взбесился и стал колотить его, а он убежал. На этом все кончилось.

27. Голос счастья.

Когда Банкей умер, один слепец, живший рядом с храмом учителя, рассказывал своему другу: "Из-за того, что я слеп, я не могу наблюдать за лицом человека, поэтому я сужу о его характере по звуку его голоса. Обычно, когда я слышу, как кто-то поздравляет другого с его успехами или счастьем, я слышу также тайный голос зависти.

Когда выражается соболезнование о несчастье другого, я слышу удовольствие и удовлетворение, как будто соболезнующий на самом деле доволен, будто в своем собственном мире он остается в выигрыше.

Однако, несмотря на весь мой опыт, в голосе Банкея я слышал одну только искренность.

Когда он выражал счастье, я не слышал в его голосе ничего, кроме счастья; когда он выражал печаль - единственное, что я слышал, была. печаль."

28. Открой свою сокровищницу.

Дайдзю навестил учителя Басо в Китае. Басо спросил: "Чего ты ищешь?"

"Просветления,"- ответил Дайдзю.

"У тебя есть собственная сокровищница. Почему ты ищешь на стороне?"- спросил Басо.

Дайдзю спросил: "Где же моя сокровищница?"

Басо ответил: "То, что ты спрашиваешь, и есть твоя сокровищница."

Дайдзю обрел просветление. Позже он всегда твердил своим друзьям: "Открой свою собственную сокровищницу и черпай сокровища оттуда."

29. Ни воды, ни луны.

Когда монахиня Тёно училась Дзен у Букко из Энгаку, она долгое время не могла вкусить от плодов медитации.

Наконец, однажды лунной ночью она несла воду в старом ведре, обвязанном бамбуком. Бамбук разорвался и дно ведра отвалилось,- и в этот момент Тёно стала свободной! В память об этом она написала поэму:

*И так, и сяк, старалась я спасти старое ведро,
Пока бамбуковая веревка не ослабла и не порвалась,
Пока, наконец, дно не вылетело.
Нет больше воды в ведре!
Нет больше луны в воде!*

30. Визитная карточка.

Кейгу, великий дзенский учитель Эры Мэйдзи, стал главой Тофуку, кафедрального собора в Киото. Однажды правитель Киото навестил его в первый раз. Его слуга вручил визитную карточку правителя, на которой было написано: "Китацаки, правитель Киото."

"Я не имею дела с такими людьми,- сказал Кейгу слуге. - Скажи ему, пусть уходит отсюда."

Слуга с извинениями вернул карточку.

"Это моя ошибка,- сказал правитель и карандашом зачеркнул слова "Правитель Киото".

"Спроси учителя снова".

"О, это Китацаки?- воскликнул учитель, когда увидел карточку,- я хочу видеть этого человека!"

31. Все - лучшее.

Когда Бандзан шел по рынку, он услышал разговор между покупателем и мясником.

"Дай мне самый лучший кусок мяса," - сказал покупатель.

"Все, что есть у меня в лавке - лучшее," - ответил мясник. - Ты не сможешь найти кусок мяса, который не был бы самым лучшим."

При этих словах Бандзан обрел просветление.

32. Мгновение дороже сокровища.

Важный господин попросил Такуана, дзенского учителя, сказать ему, как ему нужно проводить время. Он чувствовал, что дни его слишком посвящены его учреждению и попытался сидеть неподвижно, чтобы завоевать почтение других.

Такуан написал 8 китайских символов и дал их человеку:

Этот день не повторится дважды.

Мгновение дороже сокровищ.

Этот день больше не придет.

Каждая минута - бесценное сокровище.

33. Рука Мокусена.

Мокусен Хики жил в храме в провинции Тамба Один из его приверженцев пожаловался на скупость своей жены. Мокусен навестил жену своего приверженца и показал ей сжатую в кулак руку.

"Что ты хочешь этим сказать?" - спросила удивленная женщина.

"Предположим, что моя рука все время сжата в кулак Как ты назовешь это?" - спросил Мокусен.

"Увечье," - ответила женщина.

Тогда он раскрыл руку и снова спросил:

"Теперь предположим, что моя рука всегда в таком положении. Что это тогда?"

"Другая форма увечья," - сказала жена.

"Если ты хорошо это понимаешь," закончил Мокусен, ты хорошая жена."

Ион уехал.

После его визита жена стала помогать мужу как в накоплениях, так и в тратах.

34. Единственная улыбка в его жизни.

Мокуген был известен тем, что не улыбнулся ни разу до самого последнего своего часа на земле.

Когда пришло время умирать, он сказал своим верным ученикам:

"Вы учились у меня более 10 лет. Покажите мне, как вы понимаете Дзен. Тот, кто выразит это наиболее ясно, станет моим приемником и получит мою рясу и чашу."

Все смотрели на суровое лицо Мокугена и не отвечали.

Энгё, ученик, который очень долго находился рядом с учителем, стал рядом с ним. Он подтолкнул вперед на несколько дюймов чашку с лекарствами. Это был его ответ.

Лицо учителя стало еще суровее.

"И это все, что ты понимаешь?" - спросил он.

Энчо взял чашку и снова подвинул ее назад.

Прекрасная улыбка озарила лицо Мокуена.

"Ах ты, мошенник," - сказал он Энчо. - Ты работал со мною 10 лет и до сих пор не видел меня всего. Возьми мою рясу и чашу. Они принадлежат тебе."

35. Ежеминутный Дзен.

Дзенские студенты учатся у мастеров Дзен по меньшей мере лет 10, прежде чем им будет позволено учить других.

Тенно, который закончив свое ученичество, стал учителем, пришел навестить Нан-ина. День выдался дождливый, и Тенно надел деревянные башмаки и взял зонтик.

После приветствия Нан-ин заметил:

"Думаю, что ты оставил башмаки в прихожей. Хотел бы я знать, справа или слева от башмаков стоит твой зонтик?"

Смущенный Тенно не смог дать достойного ответа. Он понял, что не может реализовать в себе Дзен каждую минуту. Он стал учеником Нан-ина и учился еще 6 лет, чтобы усовершенствовать свой ежеминутный Дзен.

36. Цветочный ливень.

Субхути был учеником Будды. Он был способен понимать силу пустоты, точку зрения, что ничто не существует иначе, как в соотношении субъективного и объективного.

Однажды Субхути в состоянии возвышенной пустоты сидел под деревом. Вокруг него начали падать цветы.

"Мы награждаем тебя за твои рассуждения о пустоте,"- прошептали ему боги.

"Но я не говорил о пустоте,"- сказал Субхути.

"Ты не говорил о пустоте, мы не слышали пустоту,- ответили боги,- значит это истинная пустота."

И цветы хлынули на Субхути как дождь.

37. Публикация сутр.

Тецуген, проповедник Дзен в Японии, решил опубликовать сутры, доступные в то время лишь в Китае.

Книги должны были печататься с деревянных блоков в количестве 7.000 экземпляров,- чудовищное предприятие.

Тецуген начал путешествовать и собирать денежные пожертвования для этой цели. Несколько сочувствующих дали ему 100 кусков золота, но в основном он получал малые крохи.

Каждого дарителя он благодарил одинаково. Через 10 лет Тецуген собрал достаточно денег, чтобы начать выполнять свое решение.

Случилось так, что в это время разлилась река Ую, вслед за наводнением начался голод. Тецуген взял все деньги, которые он собрал для книг, и послал их пострадавшим, чтобы спасти их от голода. Затем он снова начал свою работу по сбору денег.

Через несколько лет по всей стране вспыхнула эпидемия. Тецуген снова отдал все, что собрал, чтобы помочь людям.

В третий раз начал он свою работу, и через 20 лет его желание исполнилось. Печатные блоки, с которых делалось первое издание сутр, и сейчас можно увидеть в монастыре Обаку в Киото. Японцы рассказывают своим детям, что Тецуген сделал три издания сутр и что первые два невидимых издания даже превосходят последнее.

38. Работа Гисё.

Гисё стала монахиней, когда ей было всего 10 лет. Она получила все обучение, которое получают маленькие мальчики. Когда ей исполнилось 16 лет, она стала путешествовать от одного учителя Дзен к другому, учась у них всему.

Она пробыла 3 года у Ундзана, 6 лет у Гукея, но не могла достичь чистого видения.

Наконец, она пришла к учителю Индзану. Индзан показал ей, что это не связано с ее полом.

Он кричал на нее, бранил ее, метал громы и молнии. Он колотил ее, чтобы разбудить ее внутреннюю природу.

Гисё оставалась с Индзаном 13 лет, и тогда она нашла то, что искала!

В ее честь Индзан написал поэму:

"Эта монахиня училась 13 лет под моим руководством.

Вечерами она размышляла над глубочайшими Проблемами.

По утрам она возвращалась к другим проблемам.

Китайская монахиня Тецума превзошла всех до нее, И после Мудзяку не было более искреннего человека, чем Гисё.

Существует много ворот, через которые она может войти.

Она должна получить еще колотушек от моего железного кулака."

После того, как Гисё обрела просветление, она отправилась в провинцию Банею, создала там свой храм и учила 200 монахинь, пока не умерла однажды в августе.

39. Сон в дневное время.

Учитель Сён Саку покинул этот мир, когда ему был 61 год. Выполнив свою жизненную задачу, он оставил великое учение, гораздо более богатое, чем учение большинства других дзенских учителей. Обычно его ученики спали днем, и, когда он видел это, он сам не терял ни минутки.

Когда ему было всего 12 лет, он изучал философские спекуляции школы Тендай. Однажды летним днем воздух был такой знойный, что маленький Сён вытянул ноги и заснул, пока учителя не было.

Прошло три часа, когда, внезапно проснувшись, он услышал, как входит учитель. Но было слишком поздно. Он лежал как раз поперек дверей.

"Прошу прощения, прошу прощения",- прошептал учитель, заботливо переступая через него, как будто это был один из известных гостей.

После этого Сён никогда не спал днем.

40. В мире грез.

Каждый день в полдень наш учитель обычно дремал, - рассказывал ученик Сена Саку.- Мы, дети, спросили его, почему он так делает, и он ответил: "Я ухожу в страну грез, чтобы встретить там старых мудрецов, как это делал Конфуций."

Когда Конфуций спал, он видел во сне древних мудрецов и позже рассказывал о них своим ученикам.

"Однажды был очень жаркий день, так что некоторые из нас задремали. Наш учитель побранил нас. "Мы отправились в страну грез, чтобы встретиться с древними мудрецами, как это делал Конфуций,"- объяснили мы.

"Что же вам сообщили мудрецы?"- требовательно спросил учитель. Один из нас ответил:

"Мы ходили в страну грез и встретили мудрецов, мы спросили их, приходит ли сюда наш учитель каждый день в полдень, но они ответили, что никогда не видели такого человека"

41. Дзен Дзёсю.

Дзёсю начал изучать Дзен в 60-летнем возрасте, и учился до 80-ти лет, когда он реализовал Дзен. Он учил с 80 до 120 лет. Однажды студент спросил его:

"Если у меня нет ничего в голове, что мне делать?"

Джошу ответил: "Выброси его оттуда."

"Но если у меня нет ничего, как же я могу это спросить?"- продолжал спрашивать студент.

"Ну,- сказал Дзёсю,- тогда вытащи его"

42. Ответ мертвеца.

Когда Мамийя, который позже стал известным проповедником, пришел к учителю, чтобы учиться, учитель попросил его объяснить, что такое хлопок одной ладони. Мамийя стал концентрироваться на вопросе, что же такое хлопок одной ладони?

"Ты трудишься недостаточно усердно,- сказал ему учитель.- Ты слишком привязан к пище, благосостоянию, вещам и всему такому. Лучше бы ты умер, это решило бы проблему."

Когда Мамийя в следующий раз появился перед учителем, тот снова попросил показать, что такое хлопок одной ладони. Мамийя сразу упал на землю, как мертвый.

"Ты умер очень хорошо,- сказал учитель, глядя на него.- Только что же с хлопком?"

"Я еще не решил эту задачу,"- ответил Мамийя, глядя на учителя снизу.

"Мертвецы не разговаривают,- сказал учитель,- убирайся!"

43. Дзен в жизни нищих.

Тосун был хорошо известным дзенским учителем своего времени. Он жил в нескольких храмах и учил в различных провинциях. В последний храм, который он посетил, собралось так много его приверженцев, что Тосун сказал им, что он собирается прекратить читать лекции навсегда. Он посоветовал им разойтись и идти, куда они хотят. После этого никто не мог отыскать даже его следа.

Через три года один из его учеников обнаружил, что Тосун живет в Киото с несколькими нищими под мостом. Он сразу стал умолять Тосуна учить его.

"Если ты сможешь поступать, как я, хотя бы пару дней, я согласен,- ответил Тосун.

Итак, бывший ученик оделся как нищий и провел день с Тосуном. На следующий день один из нищих умер. Тосун и его ученик в полночь унесли тело и сожгли его на склоне горы. После этого они вернулись в свое укрытие под мостом. Остаток ночи Тосун беспробудно спал, но ученик не мог спать. Когда наступило утро, Тосун сказал: "Сегодня нам не надо просить пищу. Наш мертвый друг нам кое-что оставил." Но ученик не мог проглотить ни кусочка.

"Должен сказать, что ты не смог поступать, как я,- заключил Тосун.- Уходи, и больше не беспокой меня никогда."

44. Вор, ставший учеником.

Однажды вечером, когда Ситиро Кодзюн читал сутры, вошел вор с острым мечом и стал требовать или деньги, или жизнь. Ситиро сказал ему: "Не мешай мне, можешь взять немного денег в этом ящике." И он продолжал свое чтение. Через некоторое время он остановился и сказал: "Не забирай все. Мне нужно немного денег, чтобы заплатить завтра налоги."

Незванный гость забрал большую часть денег и собрался уходить. "Когда тебе делают подарок, надо благодарить добавил Ситиро. Человек поблагодарил и ушел.

Через несколько дней его поймали, и среди других, он сознался в преступлении против Ситиро.

Когда Ситиро позвали как свидетеля, он сказал: "Этот человек не вор, по крайней мере в отношении меня. Я дал ему денег, и он поблагодарил меня за них"

После того, как закончился тюремный срок, человек пришел к Ситиро и стал его учеником.

45. Хорошо и плохо.

Когда Банкей проводил свои недели в медитации, с разных концов Японии собирались ученики, чтобы учиться у него. Во время одного из таких собраний поймали ученика-воришку. Об этом сообщили Банкею и попросили его прогнать преступника.

Банкей не обратил на этот случай внимания. Позднее этого ученика снова поймали за таким же занятием, и снова Банкей не стал рассматривать дело. Это рассердило остальных учеников и они написали прошение, в котором просили удалить воришку, в противном случае они покинут его в полном составе.

Когда Банкей прочел прошение, он собрал всех и сказал: "Вы - мудрые братья. Вы знаете, что хорошо, а что - плохо. Вы можете идти, куда хотите и учиться там. Но этот заблудший брат не может отличить хорошего от плохого.

Кто же научит его, если не я? Он останется здесь, если даже вы все уйдете"

Слезы потекли по лицу воришки. Все желание красть пропало.

46. Как станут просветленными трава и деревья.

В период Камакура Синкан изучал 6 лет Тендай, а затем 7 лет изучал Дзен. После этого он отправился в Китай и еще 13 лет изучал дзен. Когда он вернулся в Японию, многим хотелось поговорить с ним, выяснить неясные вопросы. Но когда Синкан принимал посетителей, что случалось не часто, он редко отвечал на их вопросы.

Однажды 50-ти летний искатель просветления сказал Синкану: "Я изучал школу мысли Тендай, когда был еще мальчиком, но одного я так и не смог понять в ней. Тендай утверждает, что даже трава и деревья станут просветленными. Мне это кажется очень странным."

"Что пользы обсуждать, как трава и деревья станут просветленными?- спросил Шинкан.- Вопрос в том, как тебе самому стать просветленным. Ты когда-нибудь задумывался над этим?"

"Я никогда не думал об этом таким образом,"- воскликнул старик.

"Так теперь пойдешь и подумай,"- закончил Синкан.

47. Скупой художник.

Гессен был монахом-художником. Перед тем, как начать рисовать, он всегда настаивал на том, чтобы ему заплатили вперед, и запрашивал высокую цену. Он был известен как "скупой художник".

Однажды гейша заказала ему картину. "Сколько вы сможете заплатить?"- спросил Гессен.

"Сколько ты запросишь,- ответила девушка,- но я хочу, чтобы ты работал передо мною."

Итак, в определенный день Гессена позвали к гейше. Она устраивала праздник для своего покровителя. Гессен усердно трудился над картиной. Когда картина была закончена, он запросил самую высокую цену, о которой только слышали в его время.

Он получил запрошенную сумму, а гейша, повернувшись к своему покровителю, сказала: "Этот художник хочет только денег. Его картины прекрасны, а ум низок. Деньги

развратили его. Невозможно показывать картину, нарисованную таким отвратительным человеком. Она годится лишь для одной из моих нижних юбок."

Приподняв юбку, она попросила Гессена сделать другой рисунок на изнанке юбки. "Сколько вы сможете заплатить?"- спросил Гессен.

"О, сколько хотите!"- ответила девушка.

Гессен назвал фантастическую цену, нарисовал картину требуемым образом и ушел.

Позже узнали, что у Гессена были причины для того, чтобы копить деньги.

На его провинцию часто обрушивался опустошающий голод. Богачи не помогали беднякам, поэтому у Гессена был тайный склад, неизвестный никому, который он наполнял зерном на случай бедствия. Дорога от его деревни до национальной святыни была очень запущена, и путники очень от этого страдали. Он хотел построить более хорошую дорогу.

Его учитель умер, так и не осуществив своего желания построить храм, и Гессен хотел построить этот храм для него.

После того, как Гессен выполнил три своих желания, он забросил кисти и принадлежности художника, и, удалившись в горы, никогда больше не рисовал.

48. Точная пропорция.

Сен-Но Рикун, чайный мастер, захотел повесить на столб корзину с цветами. Он попросил плотника помочь ему, указывая снизу, куда поместить корзину: немного повыше или пониже, немного вправо или влево, до тех пор, пока не нашел, что она точно на месте.

"Вот теперь она точно на месте,"- сказал наконец Сен Но Рикун.

Плотник, чтобы испытать своего хозяина, отметил место, а затем притворился, что забыл, куда нужно поместить корзину.

"Сюда, а может, сюда?"- спрашивал плотник, указывая различные места.

Но понятие пропорции у чайного мастера было таким точным, что он указал плотнику точно то же место.

49. Черноносый Будда.

Монахиня искавшая просветления, сделала статую Будды и покрыла ее золотом. Она носила золотого Будду с собою повсюду.

Проходили годы, и, все еще таская с собой Будду, монахиня пришла жить в маленький храм в деревню, где было много Будд, каждый со своею святыней.

Монахиня хотела воскурить ладан перед своим золотым Буддой, но так как ей не нравилась мысль, что благовония перепадут и другим, она сделала трубу, через которую дымок попадал только на ее статую. Из-за этого нос золотого Будды почернел, и он стал очень уродливым.

50. "Ясное понимание" Рёнен.

Буддийская монахиня, известная под именем Рёнен, родилась в 1797 году. Она была старшей дочерью известного японского воина Сингена. Ее поэтический дар и редкостная красота были такими, что в 17 лет она прислуживала императрице как одна из придворных дам. Даже в таком юном возрасте ее ожидала слава.

Внезапно любимая императрица умерла, и надежды и мечты Рёнен развеялись как дым. Она остро почувствовала не вечность человеческой жизни в этом мире. Она решила изучать Дзен. Однако родственники воспротивились ее желанию, и почти насильно выдали ее замуж. Она согласилась на замужество лишь после того, как ей обещали, что

после рождения третьего ребенка она сможет сделаться монахиней. Ей не было и 25 лет, когда она выполнила это условие.

После этого ни муж, ни родственники не могли отговорить ее от ее желания.

Она обрила голову, взяла себе имя Рёнен, что означает "ясное понимание", и отправилась в свое паломничество.

Она пришла в Эдо и попросила Тецугена принять ее в ученицы. С первого взгляда учитель отверг ее, так как она была слишком красива. Тогда Рёнен пошла к другому учителю, Хакуо. Он отверг ее по той же причине, сказав, что ее красота приведет к одним неприятностям. Рёнен взяла горячее железо и приложила его к лицу. И красота ее в одно мгновение исчезла навсегда. После этого Хакуо взял ее себе в ученицы.

Вспоминая этот случай, Рёнен написала поэму на обратной стороне маленького зеркала:

Служа моей императрице, Я жгла ладан, чтобы Благоухали мои праздничные одежды.
Сейчас как бездомный нищий, Я жгу лицо свое, чтобы войти в храм Дзен.

Перед смертью Рёнен написала другую поэму:

*66 раз видели эти глаза,
Как меняется картина осени.
Я много сказала о лунном свете,
Не просите меня о большем,
только слушайте голоса сосен и кедров,
когда их не колышет ветер.*

51. Прокисшее мисо.

Повар-монах Дейрио в монастыре Банкея решил, что он должен как следует заботиться о здоровье своего старого учителя и давать ему только свежее мисо - тесто из соевых бобов, смешанных с пшеницей и дрожжами, которое очень быстро скисает. Банкей, заметив, что ему дают лучшее, чем ученикам, мисо, спросил: "Кто сегодня готовит?" Дейрио послали к нему, и Банкею было разъяснено, что из-за его возраста и положения ему необходимо есть свежее мисо.

Банкей сказал повару: "Тогда я совсем перестану есть."

Он вошел в свою комнату и закрыл дверь.

Дейрио, сидя за дверью, умолял учителя простить его.

Банкей не отвечал. Семь дней Дейрио сидел под дверью, а Банкей в запертой комнате. Наконец, монах в отчаянии воззвал к Банкею: "Может быть, ты прав, старый учитель, но твой молодой ученик должен поесть, иначе он уже больше никогда не сможет ходить."

Банкей открыл дверь. Он улыбался. Он сказал Дейрио: "Я хочу есть ту же пищу, что и самый последний из моих учеников. Когда ты станешь учителем, я хочу, чтобы ты не забывал об этом."

52. Твой свет может погаснуть.

Студент, изучающий Тендай, философскую школу Буддизма, пришел к дзенскому учителю Гадзану, чтобы стать его учеником. Когда через несколько лет он собрался уходить, Гадзан предостерег его: "Умозрительное изучение истины полезно лишь как путь собирания материала для проповеди. Но помни, твой свет истины может померкнуть"

53. Дающий должен быть благодарен.

Когда Сейсецу был учителем Энкаку в Камакура, он потребовал большое помещение, так как то, в котором он преподавал, было переполнено.

Умедзу Сейбей, купец из Эдо, решил пожертвовать 500 кусков золота, называемых рё, на строительство более просторной школы. Эти деньги он принес учителю.

Сейсетсу сказал: "Хорошо, я возьму их."

Умедзу отдал Сейсецу сумку с золотом, но остался недоволен отношением учителя.

Один человек на три рё может прожить целый год, а его даже не поблагодарили за 500 рё!

"В этой сумке 500 рё" - как бы невзначай сказал Умедзу.

"Ты мне уже сказал" - ответил Сейсецу.

"Хоть я и богач, но 500 рё для меня большие деньги" - снова заговорил Умедзу.

"Ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя за них?" - спросил Сейсетсу.

"Ты должен это сделать," - ответил Умедзу.

"Почему должен я?" - спросил Сейсецу. - Дающий должен благодарить"

54. Последняя воля и завещание.

Иккю, знаменитый дзенский учитель эры Асикага, был сыном императора. Когда он был совсем молодым, его мать покинула дворец и ушла в храм изучать дзен. Тогда принц Иккю тоже стал студентом. Когда его мать умерла, она оставила ему письмо. Оно гласило:

К Иккю:

Я закончила свое дело в этой жизни и теперь возвращаюсь в Вечность. Я хочу, чтобы ты стал хорошим учеником и реализовал свою природу Будды. Ты будешь знать, в аду ли я и всегда ли я с тобой или нет.

Если ты станешь человеком, осознавшим, что Будда и его последователь Бодхидхарма - его слуги, ты можешь закончить учиться и работать для человечества. Будда проповедовал 49 лет и за это время понял, что не нужно говорить ни слова. Ты должен знать, почему. Но если ты не знаешь, и все еще хочешь узнать, избегай бесполезного думания.

Твоя мать.

не рожденная, не умершая.

Первое сентября.

Учение Будды было, главным образом, для просветления других. Если ты зависишь от любого из методов, ты - ничто, невежественное насекомое. Существует 80.000 книг по Буддизму, и если ты хочешь прочесть их все и до сих пор не видишь собственной природы, ты не поймешь даже это письмо. Это моя последняя воля и завещание."

55. Чайный мастер и убийца.

Тейко, воин, живший в Японии перед эрой Токугава, изучал ча-но-ю - чайный этикет у Сен-Но-Рикю, учителя этого эстетического выражения спокойствия и удовлетворенности.

Воин-слуга Тейко по имени Като считал, что увлечение Тейко чайным этикетом является преступным пренебрежением к государственным делам, поэтому он решил убить Сен-Но-Рикю.

Он прикинулся, что имеет какую-то просьбу к чайному мастеру и был приглашен пить чай.

Мастер, который был очень искусен в своей области, с одного взгляда угадал намерение воина, поэтому он попросил Като оставить меч перед входом в комнату, объяснив, что ча-но-ю - олицетворение миролюбия.

Като не пожелал его слушать.

"Я - воин,- сказал он,- и всегда ношу свой меч с собою.

Ча-но-ю или не ча-но-ю, а мой меч при мне."

"Хорошо, вноси свой меч и попробуй чаю,"- согласился Сен-Но-Рикью.

Чайник кипел на огне. Вдруг Сен-Но-Рикью опрокинул его. Кипяток зашипел, комната наполнилась дымом и золой. Испуганный воин выбежал из комнаты. Чайный мастер извинился:

"Это моя вина. Вернись и попей чаю, а я почищу твой меч, от золы и принесу тебе."

Воин, понял, что не сможет убить чайного мастера, поэтому принял предложение.

56. Верная дорога.

Как раз перед тем, как Нинакава ушел в другой мир, мастер Иккю навестил его.

"Проводить ли тебя?"- спросил Иккю.

Нинакава ответил: "Я пришел сюда один и иду один. Чем ты можешь помочь мне?"

Иккю ответил: "Если ты в самом деле думаешь, что пришел и идешь, ты заблуждаешься. Позволь мне показать тебе дорогу, по которой нельзя прийти и уйти."

С этими словами Иккю показал эту дорогу так ясно что Нинакава улыбнулся и отошел.

57. Врата рая.

Солдат по имени Нобусиге пришел к Хакуину и спросил: "Правда ли, что есть рай и ад?"

"Кто ты?"- спросил Хакуин.

"Я - самурай,"- ответил воин.

"Ты - солдат! - воскликнул Хакуин.- Что за начальник держит тебя в своем войске? У тебя лицо, как у нищего."

Нобусиге так рассвирепел, что начал вытаскивать свой меч, но Хакуин продолжал:

"У тебя есть меч! Но, наверное, он слишком туп, чтобы снести мне голову."

Когда Нобусиге вытащил меч, Хакуин заметил:

"Тут открываются двери в ад."

При этих словах самурай, почувствовавший себя учеником мастера, вложил меч в ножны и поклонился.

"Здесь открываются врата рая,"- сказал Хакуин.

58. Арест каменного Будды.

Купец, несший на плечах 50 свертков хлопка, остановился передохнуть от жары в убежище, где стоял каменный Будда. Здесь он заснул, а когда проснулся, его хлопок исчез. Он немедленно заявил об этом в полицию.

Судья по имени 0-ока начал следствие.

"Должно быть, этот каменный Будда украл хлопок,"- заключил судья.

"Он должен заботиться о благосостоянии людей, но он пренебрег своей святой обязанностью. Арестуйте его."

Полиция арестовала каменного Будду и притащила его в суд. За статуей шла шумная толпа, которой любопытно было узнать, какой приговор вынесет судья.

Когда появился 0-ока. он упрекнул шумливую аудиторию:

"Какое право вы имеете смеяться и шутить во время суда? Вы не уважаете суд и подлежите штрафу и тюремному заключению."

Люди поспешили извиниться.

"Я наложу на вас только штраф,- сказал судья.- Я повелеваю, чтобы каждый из вас в течение трех дней доставил в суд по свертку хлопка. Кто не сделает этого, будет арестован."

Один из принесенных свертков сразу был опознан купцом, как его собственным, и воришку легко нашли.

Купцу вернули его добро, а остальные свертки были возвращены их владельцам.

59. Солдаты человечества.

Однажды одна из дивизий японской армии участвовала в военных учениях, и несколько офицеров сочли необходимым разместиться в храме Гадзана.

Гадзан сказал своему повару:

"Давай офицерам такую же простую пищу, как и нам."

Это очень рассердило вояк, так как они привыкли к очень почтительному отношению. Один из них отправился к Гадзану и сказал:

"Как ты думаешь, кто мы? Мы- солдаты, жертвующие жизнями за свою страну. Почему ты не обращаешься с нами, как подобает?"

Гадзан сурово ответил:

"А как ты думаешь, кто мы? Мы - солдаты человечества, наша цель- спасение всего сущего."

60. Туннель.

Дзенкай, сын самурая, отправился в Эдо и здесь стал приближенным высокопоставленного чиновника. Он влюбился в жену чиновника и был открыт. Защищаясь, он убил чиновника, и после этого сбежал с его женой. Позже они оба стали воришками. Но женщина оказалась такой жадной, что Дзенкай проникся омерзением к ней. Наконец, оставив ее, он отправился далеко, в провинцию Будзен, где стал бродягой-нищим.

Чтобы искупить вину за свое прошлое, Дзенкай решил совершить в жизни какое-нибудь доброе дело. Он узнал, что существует опасная дорога через пропасть, грозящая смертью или увечьем многим людям, и решил прорыть через горы туннель.

Выпрашивая днем пищу, Дзенкай по ночам рыл туннель. Когда прошло 30 лет, туннель был длиной 280 футов, 20 футов высотой и 30 футов шириной.

За два года до окончания работы сын убитого чиновника розыскал Дзенкаю и пришел убить его, чтобы свершилась месть.

"Я охотно отдам тебе свою жизнь,- сказал Дзенкай.- Позволь мне только закончить эту работу. В день, когда она будет закончена, ты можешь убить меня."

Сын прождал день, два. Но прошло несколько месяцев, а Дзенкай продолжал копать.

Сын устал от безделья и стал помогать ему копать. После того, как он помогал ему больше года, он стал восхищаться волей и характером Дзенкаю.

Наконец, туннель был готов, и люди могли пользоваться им и Путешествовать безопасно.

"Теперь руби мне голову,- сказал Дзенкай.- Моя работа окончена."

"Как же я могу отрубить голову моему учителю?"- спросил юноша со слезами на глазах.

61. Гуду и император.

Император Гудзай учился Дзен под руководством Гуду.

Он спросил: "Истинный разум в Дзен - это Будда. Верно ли это?"

Гуду ответил: "Если я скажу "да", ты будешь думать, что ты понимаешь, не понимая. Если я скажу "нет", я вступлю в противоречие с фактом, который многие понимают очень хорошо."

На следующий день император спросил Гуду: "Куда отправляется просветленный человек после смерти?"

Гуду ответил: "Не знаю."

"Почему?" - спросил император.

"Потому что я еще не умирал," - ответил Гуду.

Император не решился спрашивать Гуду о вещах, которые его ум еще не мог осознать.

Так Гуду пробивал стену своими руками, чтобы разбудить его сознание, и император был просветлен!

После своего просветления император еще больше стал уважать Дзен и старого Гуду, и даже разрешил Гуду не снимать шапку во дворце зимой.

Когда Гуду было за 80, он однажды заснул во время лекции, и император спокойно удалился в другую комнату, чтобы его любимый учитель мог наслаждаться отдыхом, которого требовало его тело.

62. В руках судьбы.

Великий японский воин по имени Нобунага решил атаковать противника, хотя врагов было в десять раз больше. Он знал, что победит, но солдаты его сомневались.

По дороге он остановился у синтоистской святыни и сказал своим людям:

"После того, как я навещу святыню, я брошу монетку. Если выпадет орел - мы победим, если решка - проиграем. Судьба держит нас в руках."

Нобунага вошел в святыню и молча помолился. Войдя, он бросил монетку. Выпал орел. Его солдаты так рвались в бой, что легко выиграли битву.

"Никто не может изменить судьбу," - сказал ему слуга после битвы.

"Конечно нет," - ответил Нобунага, показывая ему монетку, у которой с обеих сторон был орел.

63. Убийство.

Гадзан учил своих последователей:

"Те, кто выступают против убийства и кто хочет сберечь жизнь всем сознательным существам, правы. Прекрасно защищать даже животных и насекомых. Но что делать с теми, кто разрушает благосостояние и экономику, кто убивает время? Мы не должны смотреть на них сквозь пальцы.

Тот же, кто проповедует, не будучи просветленным убивает Буддизм."

64. Пот Кадзана.

Однажды Кадзана попросили исполнить богослужение на похоронах провинциального помещика. До тех пор он никогда не видел высокородных и знатных господ и поэтому очень нервничал.

Когда церемония началась, Кадзан весь взмок от волнения.

Возвратясь с церемонии, Кадзан собрал своих учеников.

Он признался, что Не достоин быть учителем, что ему не хватает равного отношения к славе и безвестности, которым он обладал в уединенном храме. Затем Кадзан сложил с себя обязанности и стал учеником другого мастера Дзен.

Через восемь лет он вернулся к своим бывшим ученикам просветленным.

65. Укрощение призрака.

Одна молодая женщина заболела и была близка к смерти.

"Я так сильно люблю тебя,- сказала она своему мужу.- Я не хочу покидать тебя. Не уходи от меня к другой женщине. Если ты это сделаешь, я вернусь к тебе призраком и буду причинять тебе неприятности."

Вскоре жена умерла. В течение трех месяцев муж исполнял ее последнее желание, а потом встретил другую женщину и полюбил ее. Они решили пожениться.

Немедленно после обручения к бывшему мужу каждую ночь стал являться призрак, укоряя его за то, что он не сдержал слова. Призрак был слишком умен. Он точно пересказывал человеку, что происходило между ним и его возлюбленной. Если бывший муж делал своей невесте подарок, призрак подробно описывал его. Он даже повторял все их беседы, и это так раздражало человека, что он не мог спать. Кто-то посоветовал обратиться ему со своей бедой к дзенскому учителю, жившему неподалеку от деревни.

В отчаянии бедняга отправился к нему за помощью.

"Твоя бывшая жена стала призраком и знает обо всем, что ты делаешь,- подытожил учитель.- Что бы ты ни делал, ни говорил, что бы ни дарил своей любимой, она все знает.

Должно быть. это очень умный призрак. Ты должен восхищаться им. Когда твоя жена-призрак появится в следующий раз, поторгуйся с ним. Скажи, что она знает о тебе так много, что тебе не удастся ничего скрыть от нее, и что если она ответит на один твой вопрос, то ты обещаешь разорвать помолвку и остаться холостяком."

"Что же я должен спросить у нее?"-сказал человек.

Учитель ответил:

"Возьми полную горсть соевых бобов и попроси чтобы она точно сказала, сколько бобов у тебя в руке. Если она не сможет ответить, знай, что она- плод твоего воображения и никогда больше не будет беспокоить тебя."

На следующую ночь, когда призрак появился человек приветливо встретил его и сказал, что призрак знает о обо всем.

"Конечно. - ответил призрак.- И я знаю, что сегодня ты был у дзенского учителя."

"Если ты знаешь так много,- требовательно сказал человек,- скажи мне, сколько бобов в этой руке?"

Больше перед ним не появилось ни одного призрака, который бы ответил на этот вопрос.

66. Дети Его Величества.

Ямаока Тесю был наставником императора. Кроме того, он был учителем фехтования и глубоко изучал Дзен . Его дом был пристанищем бродяг. У него был единственный костюм, так как его держали в бедности.

Император, видя, как поношена его одежда, дал Ямаоке денег на покупку новой одежды. В следующий раз Ямаока снова появился в старой одежде.

"Что случилось с новой одеждой, Ямаока?"- спросил император.

"Я купил одежду детям Вашего Величества,"- объяснил Ямаока.

67. Что ты делаешь! Что ты говоришь!

В нынешние времена говорится много чепухи о мастерах и учениках, о наследовании учения мастера любимыми учениками, которое давало им право передавать истину последователям.

Конечно, учение Дзен должно было передаваться таким путем, от сердца к сердцу, и в прошлом такое совершалось часто. Господствовали не формулировки и утверждения, а молчание и скромность.

Тот, кто получал учение, скрывал это даже через 20 лет, пока кто-то другой не обнаруживал, что настоящий мастер стремится передать свое учение, но даже и тогда естественно возникали случайности, и учение развивалось по своим законам.

Ни при каких обстоятельствах учитель не мог сказать: "Я последователь Такого-то и Того-то."

Подобное заявление доказывало совсем обратное.

У дзенского мастера Му-нана был только один последователь. Звали его Сею.

После того, как Сею закончил изучение Дзен, Му-нан позвал его к себе.

"Я стар,- сказал он,- и насколько мне известно, ты, Сею, единственный, кто может продолжить учение. Вот книга. Она передавалась от мастера к мастеру в течение семи поколений. Я тоже многое добавил к учению согласно своему пониманию. Это очень ценная книга, и я даю ее тебе, чтобы и у тебя были продолжатели."

"Если эта книга такая важная, пусть она лучше будет у тебя,- ответил Сею.- Я получил Дзен от тебя безо всяких книг и доволен тем, какой он есть."

"Я знаю это,- сказал Му-нан.- Даже если это так, эта работа передавалась от мастера к мастеру в течение семи поколений. Поэтому береги ее как символ передачи учения. Вот."

По случайности они разговаривали перед жаровней. Как только Сею ощутил книгу в своих реках, он швырнул ее в пылающие угли.

Он не желал быть профессионалом.

Му-нан, который до сих пор не знал, что такое гнев, взревел: "Что ты делаешь!"

Сею крикнул в ответ: "Что ты говоришь?"

68. Одна нота Дзен.

После того, как Какуа посетил императора, он исчез, и никто не знает, что с ним стало. Он был первым японцем, ИЗУЧИВШИМ Дзен в Китае, но поскольку он ничего не показал и не рассказал другим, кроме одной ноты Дзен. Он не упоминается среди тех, кто принес Дзен в эту страну.

Какуа побывал в Китае и принял истинное учение; Пока он был там, он не путешествовал. Постоянно находясь в медитации, он жил далеко в горах. Если же люди находили его и просили прочесть проповеди, говорил несколько слов и удалялся еще дальше в горы, где найти его было не так-то легко.

Император услышал о Какуа, когда тот вернулся в Японию, и попросил его прочесть Дзенскую проповедь. Какуа стоял перед императором в молчании. Потом он извлек флейту из складок своей одежды и сыграл один короткий звук; Вежливо поклонившись, он удалился.

69. Проглоченный упрек.

В один день обстоятельства сложились так, что при приготовлении обеда для мастера школы Дзен Фугаи и его последователей задержалось.

В спешке повар вышел в сад и ножом срезал верхушки зеленых овощей, накрошил их и приготовил суп, не подозревая, что среди овощей он срезал часть змеи.

Ученики Фугаи говорили, что им не приходилось есть более вкусного супа, как вдруг мастер нашел в своей миске голову змеи. Он потребовал к себе повара.

"Что это?"- спросил он, держа в руке змеиную голову.

"Благодарю тебя, учитель,"- ответил повар, взял Кусок и быстро проглотил его.

70. Самая ценная вещь в мире.

Созана, китайского мастера Дзен, студент спросил:

"Что всего ценнее в мире?" Мастер ответил: "Голова мертвой кошки."

"Почему?"- снова спросил студент. Созан ответил: Потому что никто не сможет оценить ее."

71. Как учились молчать.

Ученики школы Тендай учились медитации еще до того, как Дзен пришел в Японию.

Четверо учеников близкие друзья, обещали друг другу хранить молчание.

Первый день молчали. Их медитация началась благоприятно, но когда пришла ночь и керосиновые лампы стали совсем тусклыми, один из учеников не смог сдержаться и крикнул слуге: "Поправь эти лампы!"

Второй ученик удивился, услышав, что первый заговорил.

"Мы договорились не говорить ни слова"- заметил он.

"Вы, болваны, чего вы разговариваете?"- спросил третий.

"Один я молчу"- заключил четвертый.

72. Высокородный болван.

Два дзенских учителя, Дайгу и Гуду, были приглашены к господину. Когда они пришли, Гуду сказал господину: "Вы по натуре мудры и имеете врожденные способности к Дзен"

"Чепуха,- сказал Дайгу.- Чего ты льстишь этому болвану?! Может, он и господин, но в Дзен ничего не понимает"

Господин построил храм Дайгу, а не Гуду, и стал изучать Дзен под его руководством.

73. Десять последователей.

Дзенские ученики давали обет, что они хотят изучать Дзен, даже если их учитель убьет их. Обычно они надрезали палец и скрепляли свое решение кровью. Со временем обет превратился в простую формальность, и по этой причине ученик, умерший от руки Экидо, стал выглядеть мучеником.

Экидо" был жестоким учителем. Его ученики боялись его. Один из них на дежурстве, отбивая удары, означающие время дня, пропустил удар, так как загляделся на красивую девушку, проходившую мимо ворот храма.

В этот момент Экидо, который стоял за его спиной ударил его палкой, и случайно этот удар оказался смертельным.

Опекун учеников, услышав о случившемся, пошел прямо к Экидо. Зная, что тот не переносит упреков, он стал хвалить мастера за его суровое учение. Экидо вел себя так как будто ученик был жив и ничего не произошло.

После этого под его руководством было создано более десяти просветленных последователей - совершенно необычное число.

74. Истинное преображение.

Рёнан посвятил свою жизнь изучению Дзен. Однажды он услышал, что его племянник, несмотря на увещевания родственников, тратит деньги на куртизанок. Поскольку племянник занял место Рёнана в управлении семейным имуществом и благосостояние семьи оказалось в опасности, родственники обратились к Рёнану с просьбой что-то предпринять.

Рёнан отправился в долгий путь, чтобы навестить племянника, которого он не видел много лет. Казалось, племянник рад был снова увидеть дядю и пригласил его остаться переночевать.

Всю ночь Рёнан сидел в медитации. Когда утром он собрался уехать, он сказал юноше:

"Я уже стар. руки мои дрожат. Не сможешь ли ты завязать мне шнурки на сандалиях?"

Племянник охотно помог ему.

"Спасибо,- сказал Рёнан.- Ты видишь, человек стареет и слабеет день ото дня. Береги себя"

И Рёнан уехал, ни слова не упомянув о куртизанках или жалобах родственников.

Но с этого дня племянник прекратил беспутную и расточительную жизнь.

75. Характер.

Дзенский студент пришел к Банкею и пожаловался:

"Учитель, у меня неуправляемый характер. Как мне исправит его?"

"У тебя что-то странное, - ответил Банкей - Позволь мне посмотреть, что у тебя."

"Но я не могу показать его" - ответил ученик.

"А когда ты сможешь показать его?" - спросил Банкей.

"Все происходит неожиданно"- ответил студент.

"Тогда,- сделал вывод Банкей.- это не может быть твоим характером. Если бы это был твой настоящий характер, ты бы сразу мог показать его мне. Когда ты родился, у тебя его не было, и твои родители не давали его тебе. Подумай об этом"

76. Каменный разум.

Хоген, китайский мастер Дзен, жил один в маленьком храме в деревне. Однажды четыре странствующих монаха попросили его разрешить им разжечь костер и обогреться.

Когда они устроили костер, Хоген услышал, что они спорят об объективности и субъективности. Он присоединился к ним и сказал: "Вот большой камень. Как вы считаете, находится он внутри или вне нашего сознания?"

Один из монахов ответил:

"С буддистской точки зрения всякая вещь является воплощением сознания, так что по моему, камень находится внутри сознания."

"Твоя голова, должно быть очень тяжелая,- сказал Хоген,- если ты таскаешь в своем сознании такие камни"

77. Не привязывайся к праху.

Дзенгецу, китайский мастер времен династии Тан, написал следующие советы своим ученикам. Живя в мире, не привязывайся к праху его - таков путь настоящего ученика Дзен.

Когда видишь, как другой совершает хорошее, поддержи его, следуя его примеру. Услышав об ошибках другого, старайся не превзойти его.

Даже если ты один в темной комнате, будь таким, как перед лицом благороднейшего гостя. Выражай свои чувства, но не более, чем это свойственно твоей истинной природе.

Бедность - твое сокровище. Не меняй его на легкую жизнь.

Человек может выглядеть глупцом - но не быть им. Он может просто беречь свою мудрость.

Добродетели - плоды самодисциплины, они не падают с неба, как дождь или снег. Скромность - основа всех добродетелей.

Пусть твои соседи откроют тебя до того, как ты сам откроешься им.

Благородное сердце никогда не принуждает себя. Его слова как редкостные жемчужины, они редко появляются, но имеют большую ценность.

Для чистосердечного ученика каждый день - счастливый.

Время идет, но оно никогда не запаздывает. Ни слова, ни стыд не могут управлять им.

Осуждай себя, а не другого.

Не суди правого и виноватого.

Некоторые вещи, хотя и верные, могут казаться неправильными какому-нибудь поколению. Так как цена правоты может быть установлена через многие века, нет нужды требовать немедленной оценки.

Живи делом, а результаты оставь великому закону Вселенной.

Проводи день в мирных размышлениях.

78. Истинное процветание.

Один богач попросил Сенгая написать что-нибудь, чтобы процветание его семьи продолжалось от поколения к поколению. Сенгай взял большой лист бумаги и написал:

"Отец умер, сын умер, внук умер "

Богач рассердился:

"Я просил тебя написать что-нибудь для счастья моей семьи. Зачем ты так шутишь?"

"Я и не собирался шутить,- объяснил Сенгай.- Если твой сын умрет раньше тебя, это сильно огорчит тебя. Если твой внук умрет раньше сына, это разобьет вам сердца. Если в твоей семье от поколения к поколению будут умирать в том порядке, в котором я написал, это будет естественным ходом жизни.

Я называю это истинным процветанием"

79. Курильница.

Женщина из Нагасаки по имени Кейм была одной из нескольких мастериц, изготавливающих курильницы в Японии. Такие курильницы были произведением искусства и ставились только в чайных комнатах и перед семейными святынями.

Кейм, которая унаследовала это искусство от отца, любила выпить. Кроме того, она курила и большую часть времени общалась с мужчинами. Как только ей удавалось заработать немного денег, она устраивала праздник, приглашая художников, поэтов, плотников, рабочих - людей различных профессий и любителей развлечений. В их обществе она делала свои композиции.

Кейм делала свои курильницы очень медленно, но когда работа была окончена, это была работа мастера. Ее курильницы хранились в домах, женщины которых никогда не курили и не пили и не разговаривали свободно с мужчинами.

Однажды мэр Нагасаки заказал Кейм курильницу для себя. Она все задерживала выполнение заказа, пока не прошло полгода. В это время мэр, который по службе попал в отдаленный город, навестил ее. Он настоял на том, чтобы она начала работать над его курильницей.

Наконец Кейм пришла в голову идея, и она сделала курильницу. После того, как курильница была закончена, она поставила ее на стол. Кейм долго и придирчиво смотрела на нее. Она выпила и покурила перед ней, как будто находилась в своей компании.

Целый день Кейм смотрела на нее. Наконец, подняв молоток, Кейм разбила ее на мелкие куски. Она и увидела, что в курильнице нет того совершенства, которого требовал ее разум.

80. Настоящее чудо.

Когда Банкей читал проповедь в храме Рёмон, священник Синсю, который верил в спасение через повторение имени Будды Любви, позавидовал его большой аудитории и решил поспорить с ним.

Банкей дошел до середины беседы, когда появился священник но тот произвел столько беспорядка, что Банкей прекратил проповедь и спросил о причине шума.

"Основатель нашей секты,- хвастливо начал священник, - обладал такой сверхъестественной властью, что стоя на одном берегу реки с кистью в руке, он мог через воздух написать все имя Амиды на листе бумаги который держал его помощник на другом берегу реки. Можешь ли ты совершить такое чудо?"

Банкей легко ответил: "Очень возможно, что ваша лиса могла проделывать такой трюк, но это не в обычае Дзен. Мое чудо в том, что если я голоден, я ем, а если я хочу пить - пью"

81. Пора спать.

Гадзан сидел у кровати Текисуна за три дня до смерти учителя, Текисун уже выбрал его своим продолжателем.

Храм недавно сгорел и Гадзан торопился восстановить его. Текисун спросил его: "Что ты собираешься делать, когда храм будет восстановлен?"

"Когда ты выздоровеешь, мы хотим, чтобы ты говорил здесь"- сказал Гадзан.

"А если я не доживу до тех пор, тогда что?"

"Тогда у нас будет кто-то -другой,"- ответил Гадзан... .

"А если вы никого не найдете, тогда что?"- продолжал Текисун.

Гадзан громко ответил: "Не задавай такие глупые вопросы. Пора спать"

82. Ничто не существует.

Ямаока Тесю, будучи молодым учеником Дзен, посещал одного учителя за другим. Однажды он пришел к Докуону из Секоку.

Желая показать свои знания, он сказал:"Разум, Будда, чувственное бытие, в конце концов не существуют. Истинная природа явлений- пустота.

Не существует ни воплощения, ни заблуждений, ни мудрости, ни посредственности. Ничто нельзя дать, ничего нельзя взять."

Докуон, который спокойно курил, ничего не сказал.

Внезапно он сильно ударил Ямаоку бамбуковой трубкой. Юноша очень разозлился.

"Если ничего не существует,- спросил Докуон,- откуда же эта злость?"

83. Кто не работает - не ест.

Хайкудзё, китайский мастер Дзен, обычно трудился вместе с учениками даже в возрасте 80 лет: подстригал кусты в саду, расчищал дорожки и подрезал деревья.

Ученики чувствовали себя виноватыми, видя, как старый учитель работает столь усердно, но знали, что он не послушает их советов не работать. Поэтому они решили спрятать его инструменты.

В этот день учитель не ел. На следующий день он тоже не ел, и на следующий тоже.

"Наверное, он сердится, что мы спрятали его инструмент,- подумали ученики.- Лучше вернем их."

Когда они сделали это, учитель работал весь день и ел так же, как и раньше. Вечером он сказал им: - Кто не работает, тот не ест."

84. Настоящие друзья.

Давным давно в Китае жили два друга, один из них искусно играл на арфе, другой - искусно слушал. Когда первый играл и пел о горах, второй говорил: "Я вижу горы перед нами."

Когда первый играл о воде, слушатель восклицал: "Я вижу бегущий поток."

Но вот второй заболел и умер.

Первый из друзей перерезал струны своей арфы и никогда больше не прикасался к ней. С этого времени обычай перерезать струны арфы является знаком настоящей дружбы.

85. Время умереть.

Иккю, дзенский мастер, был очень умен, даже когда был еще мальчиком. У его учителя была драгоценная чаша для чая, редкая антикварная вещь. Случилось так, что Иккю разбил эту чашу и очень растерялся. Услышав шаги учителя, он спрятал осколки чашки за спину. Когда мастер вошел, Иккю спросил: "Почему люди умирают?"

"Это естественно,- объяснил старик.- Все должно умереть, и особенно то, что уже долго жило"

Иккю, показывая разбитую вдребезги чашку, добавил:

"Вашей чашке настало время умереть"

86. Живой Будда и бочар.

Дзенские мастера давали персональные советы в уединенной комнате. Никто не заходил в нее, пока учитель и ученик находились там.

Мокураи, дзенский мастер в храме Кеннин в Киото, любил разговаривать с купцами, газетчиками, также как и с учениками.

Один бочар был почти неграмотным. Он задавал Мокураи глупые вопросы, пил чай и уходил.

Однажды, когда бочар был в гостях, Мокураи хотел побеседовать наедине с учеником, поэтому попросил бочара подождать в другой комнате.

"Я знаю, ты живой Будда,- сказал бочар.- Но даже каменный Будда никогда не отказывает людям, пришедшим вместе, даже если их много. Почему же я должен уйти?"

Мокураи пришлось выйти, чтобы увидеться с учеником.

87. Три вида учеников.

Дзенский мастер по имени Геттан жил в последней части эры Токугава. Он говорил: "Существует три вида учеников: те, кто передают Дзен другим, те, кто поддерживают храмы и святыни, а также существуют сумки для риса и вешалки для одежды"

Гадзан высказывал ту же мысль.

Когда он учился у Текесуна, его учитель был очень суров. Иногда он даже бил учеников. Другие ученики не хотели переносить такое учение и уходили. Гадзан же остался, говоря:

"Плохой ученик использует влияние учителя. Средний ученик восхищается добротой учителя. Хороший ученик растет сильным под давлением дисциплины учителя."

88. Как написать китайское стихотворение.

Хорошо известного японского поэта спросили, как написать китайское стихотворение.

"Обычно, китайское стихотворение состоит из четырех строк,- объяснил он. Первая строка содержит начальную фазу, вторая - продолжение этой фазы, третья отворачивается от нее и начинает новую фазу, четвертая объединяет все три"

Это иллюстрирует популярная японская песенка:

*"Две дочери торговца шелком жили в Киото.
Старшей было 20, младшей 18.
Солдат может сразить мечом,
А эти девушки - своими глазами"*

89. Дзенский диалог.

Дзенские учителя обучали своих молодых учеников самовыражаться.

В двух дзенских храмах было по ученику-ребенку. Один, идя каждое утро за овощами, встречал на пути другого.

"Куда ты идешь?"- спросил как-то один.

"Иду, куда ноги несут,"- ответил другой.

Этот ответ изумил первого, и он обратился к своему учителю за помощью.

"Завтра,- сказал учитель,- когда ты встретишь этого мальчика, задай ему тот же вопрос. Он ответит тебе также, и тогда ты спроси: "А если бы у тебя не было ног, куда бы ты шел?" Это поставит его в затруднительное положение"

На следующее утро дети снова встретились.

"Куда ты идешь?"- спросил первый.

"Куда ветер дует"- ответил второй.

Это снова привело в замешательство первого ученика и он снова обратился к учителю.

"Спроси его, куда бы он пошел, если бы не было ветра"- предложил ему учитель.

На следующий день дети встретились в третий раз.

"Куда ты идешь?"- спросил первый.

"На рынок за овощами"- ответил второй.

90. Последний щелчок.

Танген с детства учился у Сенгаи. Когда ему исполнилось 20 лет, ему захотелось оставить своего учителя и посетить других учителей, чтобы сравнить обучение, но Сенгаи не позволил ему сделать это.

Каждый раз, когда Танген просил об этом, Сенгаи щелкал его по лбу.

Наконец, Танген попросил своего старшего брата уговорить Сенгаи дать разрешение.

Брат выполнил просьбу и сказал Тангену:

"Все улажено. Я договорился, что ты отправляешься немедленно в паломничество."

Танген пошел к Сенгаи поблагодарить за разрешение. Мастер в ответ щелкнул его по лбу. Когда Танген рассказал об этом старшему брату, тот сказал: "В чем же дело? Сенгаи нечего делать, если он сначала дает разрешение, а потом передумывает. Пойду поговорю с ним."

И он отправился к учителю.

"Я вовсе не изменил решения,- сказал Сенгаи.- просто мне захотелось в последний раз щелкнуть его, потому что, когда он вернется, он будет просветленным и мне нельзя уже будет выговаривать ему"

91. Испытание рапиры Бандзё.

Матауро Ягью был сыном известного фехтовальщика. Его отец, поняв, что сын работает слишком посредственно, чтобы ожидать от него мастерства, отрекся от него.

Тогда Матауро отправился на гору Футара и здесь нашел знаменитого фехтовальщика Бандзё.

Но Бандзё подтвердил мнение отца.

"Ты хочешь научиться искусству фехтования под моим руководством?- спросил Банзо.- Ты не удовлетворишь моим требованиям."

"Но если я буду очень стараться, за сколько лет я смогу стать мастером?"- настаивал юноша.

"Тебе понадобится остаток твоей жизни"- ответил Бандзё.

"Я не могу ждать так долго,- объяснил Матауро.- Я согласен трудиться день и ночь, если ты только согласишься учить меня. Если я стану твоим доверенным слугой, сколько это займет времени?"

"О, может быть, лет десять"- смягчился Бандзё.

"Мой отец стар, и скоро мне придется заботиться о нем,- продолжал Матауро.- Если я буду трудиться еще больше, сколько это займет времени?"

"О, может быть лет тридцать"- сказал Бандзё.

"Как же так?- спросил Матауро.- Сначала ты сказал десять, а теперь тридцать? Я готов перенести любое учение, лишь бы научиться этому мастерству в кратчайший срок"

"В таком случае,- сказал Бандзё,- ты должен оставаться у меня семьдесят лет. Человек, который так спешит добиться результатов, редко учится быстро"

"Хорошо,- заявил юноша, поняв, наконец, что его упрекнули в невыдержанности.- Я согласен"

Мастер предложил Матауро никогда не заговаривать о фехтовании и не прикасаться к рапире.

Он готовил еду учителю, мыл посуду, стелил ему постель, подметал двор, ухаживал за садом, и ни слова не упоминал об искусстве фехтования.

Прошло три года. Матауро все еще работал. Думая о своем будущем, он становился печальнее. Он еще даже и не начинал учиться искусству, которому посвятил свою жизнь.

Но однажды Бандзё подкрался к нему сзади и ужасно сильно ударил его деревянной рапирой.

На следующий день, когда Матаюра варил рис. Бандзё опять неожиданно напал на него.

После этого днем и ночью Матауро должен был быть готовым к защите от неожиданных ударов. Не проходило ни одной минуты, чтобы он не думал о нападении рапиры Бандзё.

Он учился так быстро, что вызывал улыбку на лице своего учителя. Матаюра стал величайшим фехтовальщиком страны.

92. Дзен и кочерга.

Хакуин любил рассказывать своим ученикам об одной старухе - владелице чайной, хваля ее за понимание Дзен. Ученики отказывались верить его рассказу и решили сами сходить в чайную и проверить его слова.

Когда женщина увидела их, она сразу смогла определить, пришли ли они попить чаю или посмотреть как она владеет Дзен.

В первом случае она любезно обслужила их.

Во втором - пригласила учеников зайти за ширму. Как только они зашли, она начала лупить их кочергой.

Девять из десяти учеников не смогли убежать от нее.

93. Дзен рассказчика историй.

Энтё был знаменитым рассказчиком. Его истории о любви волновали слушателей. Когда он рассказывал о войне, слушателям казалось, что они сами побывали на поле битвы.

Однажды Энтё встретил Ямаоку Тесю, человека, который почти овладел мастерством Дзен.

"Я знаю,- сказал Ямаока,- что ты самый лучший рассказчик в нашей стране и что ты можешь заставить людей плакать и смеяться. Расскажи мне мою любимую историю о персиковом мальчике. Когда я был малышом, я обычно спал с матерью, и она часто рассказывала мне эту сказку. Где-то в середине истории я засыпал. Расскажи мне сказку так, как мне рассказывала ее моя мать"

Энтё не отважился сразу приняться за дело.

Он попросил дать ему время на то, чтобы изучить эту историю. Через несколько месяцев он пришел к Ямаоке и сказал:

"Пожалуйста, предоставь мне возможность рассказать тебе эту историю"

"В любой другой день"- ответил Ямаока.

Энтё был разочарован.

Он продолжал изучать сказку и снова попытался рассказать ее. Ямаока много раз отвергал его. Как только Энтё начинал рассказывать, Ямаока останавливал его, говоря: "Нет, ты еще не любишь мою мать."

Пять лет ушло у Энтё на то, чтобы рассказать эту легенду Ямаоке так, как рассказывала ее мать.

Так Ямаока передал Дзен Энтё.

94. Ночная прогулка.

Дзенский мастер Сингаи учил медитации учеников. Один из них имел обыкновение ночью перелезть через стену храма и уходить в город искать развлечений.

Однажды, осматривая спальню, Сенгаи обнаружил отсутствие этого ученика, а также нашел высокий табурет, который тот подставлял, чтобы перелезть через стену.

Сенгаи отодвинул табурет и стал на его место.

Когда бродяга вернулся, не подозревая, что вместо табурета стоит Сенгаи. он поставил ноги на голову учителя и спрыгнул на землю.

Когда ученик увидел, что он сделал, он был ошеломлен.

Сенгаи сказал: "Рано утром очень прохладно, не подхвати простуду."

С тех пор ученик никогда больше не уходил ночью.

95. Письмо умирающему.

Басе написал следующее письмо одному из своих учеников, который был близок к смерти:

"Сущность твоего разума не была рождена и поэтому никогда не умрет. То, что тленно - не жизнь. Пустота - это не вакуум. У нее нет цвета, нет формы. Она не получает наслаждения от удовольствий и не страдает от боли.

Я знаю, ты очень, болен. Как хороший дзенский студент, ты мужественно встречаешь эту болезнь. Ты не можешь точно знать, кто страдает, но спроси себя: "Что является сущностью этого разума?" Думай только над этим. Больше тебе ничего не надо. Не делай ничего. Твой конец, который не имеет конца, похож на хлопья снега, тающего в чистом воздухе"

96. Капля воды.

Дзенский мастер Гидзан попросил молодого студента принести ведро чистой воды, чтобы охладить его бассейн. Студент принес воду, и, после того, как вода в бассейне охладилась, выплеснул остатки воды на землю.

"Болван,- обругал его мастер.- Почему ты не вылил воду под деревья? Какое ты имеешь право тратить даром хоть каплю воды в этом храме?"

Молодой студент получил Дзен в этом упреке. Он сменил свое имя на Текусуй, что означает "капля воды".

97. Обучение основному.

Давным-давно в Японии были в ходу фонари из бумаги и бамбука со светильником внутри.

Одному слепцу, который вечером навестил своего друга, предложили взять в обратный путь такой фонарь.

"Мне не нужен фонарь,- ответил он.- Свет или тьма для меня одно"

"Я знаю, что тебе не нужен фонарь, чтобы найти дорогу,- ответил друг.- Но если у тебя его не будет, кто-нибудь может наткнуться на тебя. Так что возьми его"

Слепой отправился в дорогу с фонарем и не успел еще далеко отойти от лома, как кто-то налетел на него.

"Смотри, куда идешь,- воскликнул он прохожему.- Разве ты не видишь фонаря?"

"Твой светильник давно погас, братец"- ответил прохожий.

98. Без привязанности.

Китано Гелеко, аббату из храма Эйхей, было 92 года, когда в 1933 году он умер. Всю жизнь он старался прожить без привязанностей. Странствующим нищим, когда ему было 20 лет, он встретился с путником, курящим табак. Они вместе шли по горной дороге, а затем остановились отдохнуть под деревом. Путник предложил Китано закурить, и тот согласился, так как был голоден.

"Как приятно курить"- заметил он.

Путник дал ему лишнюю трубку и табак, и они закурили вместе. Китано почувствовал:

"Такое удовольствие может разрушить медитацию. Пока это не зашло далеко, надо остановиться"

И он выбросил трубку и табак.

Когда ему было 23, он изучал И-Цзин, мудрейшую доктрину о вселенной. Была зима, и ему нужна была теплая одежда. Он написал об этом своему учителю, который жил за

сотни миль от него, и отдал письмо для передачи путнику. Прошла почти вся зима, но он не получил ни ответа, ни одежды.

Тогда Китано прибежал к предсказаниям И-Цзин, которая также учила искусству гадания, чтобы определить, было ли доставлено письмо. Он обнаружил, что письмо его затерялось. В полученном вскоре письме от учителя не было никаких упоминаний об одежде.

"Если я стану заниматься предсказаниями по И-Цзин, может пострадать моя медитация" - почувствовал Китано.

Он отказался от этого удивительного учения и никогда больше не прибежал к его мощи.

Когда ему было 28, он начал изучать китайскую каллиграфию и поэзию. Он быстро совершенствовался и стал так искусен в этих областях, что его учитель гордился им.

Китано задумался: "Если я не остановлюсь, я стану поэтом, а не учителем Дзен"

И он никогда больше не написал ни одного стихотворения.

99. Укус Тосуи.

Тосуи был дзенским мастером. Он отказался от формализма храмов и ушел жить вместе с нищими под мостом. Когда он стал стариком, его друг помог зарабатывать ему на жизнь, не нищенствуя. Он показал Тосуи, как собирать рис и делать из него укус, и Тосуи занимался этим до самой смерти.

Когда Тосуи делал укус, один из нищих дал ему портрет Будды. Тосуи повесил его на стенку лачуги и сделал на ней надпись.

Надпись гласила:

"Господин Амида Будда, эта маленькая комната очень узка. Я могу позволить Вам остаться здесь на время. Но не думайте, что я прошу Вас помочь мне оказаться в Вашем раю."

100. Молчащий храм.

Сёнти был одноглазым учителем Дзен, воодушевленным просветлением.

Он учил своих учеников в храме Тофуку. День и ночь весь храм был погружен в молчание. Не слышно было ни звука.

Даже чтение сутр было упразднено учителем. Его ученики не занимались ничем, кроме медитации.

Когда мастер умер, старые соседи слышали звонки, чтение сутр. Они сразу поняли, что Сёнти умер.

101. Дзен Будды.

Будда сказал:

"Я считаю королей и правителей пылинками праха. Я смотрю на сокровища, золото и жемчуг, как на кирпич и гальку. Я смотрю на лучшие шелковые одежды, как на рваные лохмотья. Я вижу мириады миров Вселенной как маленькие зернышки, а самое большое озеро в Индии - как капельку масла на моей ноге.

Я понимаю, что учение о мире - это иллюзии фокусников.

Я различаю высшее понятие освобождения, как золотую ткань во сне и смотрю на святую дорогу среди освещенных дорог, как на цветы перед глазами. Я вижу медитацию, как опору горы. Нирвану, как ночное сновидение среди дня.

Я смотрю на суждения о верном и неверном как на коварный танец дракона, а на зарождение и гибель убеждений, как на слезы, оставляемые четырьмя временами года.

Экай по прозвищу Мумон

Бездверная дверь

(Мумонкан)

Введение

Если вы любите сладкое и легкую жизнь – оставьте эту книгу. Она о людях, неизмеримо стремившихся к новому рождению – просветлению – сатори.

Это может произойти и с вами. В миг просветления что-то раскрывается. Всем своим существом вы – новый человек. Новыми глазами видите вы мир, неизменный и изменившийся.

Эта сила, что возрождает мир, идет от благодати – не от разума. Где бы вы ни были, и что бы ни делали, как будто совсем неважно. Это не создает смысла. Это создает вас.

Древние китайцы изобретали такие задачи, коаны, чтобы прекратить у учеников опьянение словами и остановить блуждание ума. Когда ученику указывалось медитировать над коаном, то этим ему просто говорилось: «Не трать жизнь на простое восприятие. Устремись мысль и чувство к одной цели и тогда – позволь этому случиться».

Это искусство освещения человека его собственным светом – было ли оно утеряно? В нем не было бы нужды, если бы вы применяли весь свой ум и все, что у вас есть помимо ума. Если бы людские лидеры были более сознательными в периоды случайного ослабления своей власти – они могли бы меньше эксплуатировать других.

Старые наставники награждали учеников критическими замечаниями и даже ударами. Когда они хвалили, это унижало. Таков был обычай. Свою глубокую заботу об учениках они выражали не словами, а своим присутствием. Это были сильные люди, они потрясали. Они задавали вопросы, на которые единственным ответом была вся жизнь.

Как правильно ответить на коан? Есть много верных ответов, но в то же время нет и ни одного. В Японии даже есть книга, ее нелегко достать, дающая верный ответ на каждый такой «умораскрыватель». Вот так штука!

Ведь сам коан является ответом, а когда же, наконец, нужный ответ найдут – к тому времени уже умер дзэн.

Учение Будды распространилось в Индии за пятьсот лет до Христа и за тысячу лет до Мухаммада. Задолго до христианства и ислама влился в поток великих вероучений буддизм.

Буддийское священное писание переводили на китайский китайцы и индусы, одна династия переводчиков за другой, начиная с I в. После Р.Х. Но сущность буддизма принес из Индии в Китай в 520 г. после Р.Х. Бодхидхарма, известный, как первый патриарх дзэн. Мудрость просветления, возвращенную от Будды молча сидящим Бодхидхармой, унаследовал его преемник, также передавший ее многим поколениям дальше. Так дзэн оказался в Китае, вырос там, распространился по всей стране и дошел до Японии.

«Дзэн» по-японски, «чань» по-китайски и «дхьяна» на санскрите означают «медитация». С помощью медитации дзэн направляет к достижению того же, чего достиг сам Будда – освобождению от ума. Он предлагает метод самоисследования, обычно под личным руководством мастера.

Есть много классических текстов дзэн, один из них – эта книга. Текст «Мумонкана», буквально «Преграды без прохода» [или «Заставы без ворот»] записал китайский мастер Экай, которого также называли Мумоном, живший в 1183-1260 годах. Этот труд составлен из рассказов о взаимоотношениях между учениками и учителями в древнем Китае, иллюстрирующих применяемые ими средства возвышения [сублимации] ищущих

выхода дуалистических, обобщающих, интеллектуализирующих тенденций учеников для осознания своей истинной природы. Мастер ставил перед учеником задачу, требующую [постоянного] внутреннего вызова – такая задача и стала называться коаном, и каждая из идущих далее историй – коан.

В этих историях свободно употребляются грубости или вульгаризмы, они действительно необходимы для реального описания высочайшего учения познания собственной сущности. Изредка здесь встречаются случаи явного применения учителем силы к ученикам – надо понимать, что это диктовалось его убежденностью и решительностью. Ни одна из историй не претендует на логичность. В них обсуждаются скорее состояния ума, чем слова. До тех пор, пока это не будет понято, смысл дзэнской классики будет теряться. Единственной целью [коана] было помочь ученику сломать скорлупу своего ограниченного ума и достичь второго, вечного, рождения – просветления или сатори.

Здесь каждая задача – преграда. Ее одолевает лишь тот, кто имеет дух дзэн. Живущие в дзэн понимают один коан за другим, каждый по своему, словно они видят незримое и живут в беспредельном.

К этой работе Мумон написал следующее предисловие:

В словах Будды главное - опыт сердца. Отсутствие ворот - вот врата истины. Как же пройти через заставу, в которой нет ворот? Не говорят ли мужи, изведавшие истину, что входящие в ворота не есть наше достояние, а полученное от других непременно потеряется? Но даже так рассуждать - все равно что поднимать волны в безветренную погоду или делать операцию на здоровом теле. А тот, кто привязан к чужим словам и ищет ответ в толкованиях, подобен глупцу, который хочет палкой сбить луну с неба или почесать мозоль не снимая туфли.

В лето года моуцзы эры правления Шаодин я наставлял послушников в монастыре Лунсян, что в Дуңзя, и по их просьбе пересказал образцовые суждения старых учителей. Мои рассказы были подобны черепкам, которыми стучат в ворота, а когда ворота открываются, выбрасывают. Так хотел я наставить тех, кто предан учению. Понемногу у меня собралось сорок восемь примеров, и я дал им название "Застава без ворот".

Если читающий мои записки не убоится опасностей и будет идти прямо, как по лезвию ножа, его не остановит даже восьмирукый ната, его будут молить о пощаде все патриархи Запада и Востока. Но если он поддастся сомнениям, он уподобится человеку, который смотрит из узкого окошка на скачущего мимо всадника: не успеет он глазом моргнуть, а истины уж и след простынет.

*Великий путь не имеет ворот,
Тысячи дорог ведут к нему.
Тот, кто пройдет через эту заставу,
Будет жить вольно - один в целом мире.*

1. Собака Чжаочжоу

Один монах спросил Чжаочжоу: "Обладает ли собака природой Будды?"
Чжаочжоу ответил: "Му!" [Нет]

Комментарий Мумона. Тот, кто посвятил себя истине чань, должен миновать заставу патриархов. Прозрение приходит после того, как мысль исчерпает себя и дорога оборвется. Если ты не пройдешь через заставу патриархов и дорога мысли не оборвется, ты будешь томиться, как рыскающие среди трав души мертвецов. Что же такое правда? Это заставка патриархов. Одно-единственное слово: "Нет!" Вот что такое "застава без ворот учения чань". Тот, кто пройдет сквозь нее, не только встретится лицом к лицу с Чжаочжоу, но и сможет идти рука об руку с учителями всех времен. Он увидит то, что видели они, и услышит то, что слышали они. Если ты хочешь пройти через их заставу, почувствуй всеми своими членами, всеми порами тела одно слово "Нет!" и носи его с собой день и ночь. Не думай, что это есть "пустотная полнота", что это есть нечто или ничто. Думать о нем - все равно что держать во рту раскаленный железный шар, который нестерпимо хочется выплюнуть, да выплюнуть нельзя. Если ты решишься до конца пронести его, твое прежнее вредное знание и вредное сознание постепенно очистятся, внутреннее и внешнее сойдутся воедино. Это подобно тому, как немой видит сон. Он знает о своем сне, но не может о нем рассказать. Тот, кто проникнется этим словом, возымеет силу потрясать Небо и двигать Землю. Он уподобится ратоборцу с отточенным мечом в руках. Если на пути его встанет Будда, он убьет Будду. Если дорогу ему преградит патриарх, он убьет патриарха. Он выйдет из круга смертей и рождений. Он будет привольно скитаться в шести сферах мироздания и освободится от четырех способов рождения. Вложи всю силу духа в слово "Нет!" и ни на миг не отступай от него. Тогда ты уподобишься светильнику, озаряющему целый мир.

В собаке природа Будды?

Ответ дан в самом вопросе.

Если ты скажешь "да" или "нет",

Ты погубишь себя и лишишься жизни.

2. Байчжан и лиса

Как-то на проповедях Байчжана стал появляться некий старик. Однажды, когда наставления были окончены, он не ушел из зала вместе с другими. Байчжан спросил его, что он за человек. "Ныне я не принадлежу к человеческому роду, - ответил старик. - Но когда-то, во времена Будды Кашьяпы, я жил на этой горе и наставлял истине. Однажды меня спросили: "Подвластен ли прозревший истину человек закону причинности существования?" Я ответил: "Не подвластен", и за это был превращен в лису на пятьсот перерождений. Прошу вас, о монах, своим мудрым словом помочь мне избавиться от лисьего облика. Осмелюсь спросить: "Подвластен ли прозревший истину человек закону причинности существования?"

"Прозревший истину человек не отличает себя от причинности существования", - ответил Байчжан. Услыхав эти слова старик достиг просветления. Он отвесил поклон и сказал: "Теперь я освободился от лисьего облика и должен покинуть свое тело, которое находится на горе. Прошу вас похоронить меня по монашескому чину". С этими словами он исчез.

На следующий день Байчжан велел изготовиться к похоронам. "Вокруг все спокойно, и в монастыре нет больных. Что бы это значило?" - недоумевали монахи. После еды Байчжан повел монахов на гору. В пещере на склоне горы он нашел лисий труп и распорядился предать его огню. Вечером он рассказал монахам о старике, превращенном

в лису. Хуанпо спросил: "Давным-давно некий человек был превращен в лису на пятьсот перерождений за то, что дал неправильный ответ. Ну а если ответы наставника будут правильными, что тогда?"

"Подойди поближе, и я поведаю тебе истину", - сказал Байчжан. Хуанпо подошел к учителю и ударил его по лицу. Байчжан захлопал в ладоши и сказал со смехом: "Я думал, ты рыжая борода варвара, а теперь вижу, что ты рыжебородый варвар!"

Комментарий Мумона. "Мудрый не подвластен закону причинности". Как можно из-за этого превратиться в лису? "Мудрый не отличает себя от причинности". Как можно из-за этого освободиться от лисьего облика? Смотри на это "одним глазом", и поймешь свободу перерождений на горе Байчжан.

"Не быть подвластным" и "не отличать себя":

Две стороны одной монеты.

"Не отличать себя" и "не быть подвластным":

Тысяча промахов, десять тысяч ошибок.

3. Цзюйди выставляет палец

Всякий раз, когда наставника Цзюйди спрашивали, что такое чань, он в ответ поднимал палец. Один юный послушник в подражание ему тоже стал поднимать палец, когда его спрашивали, чему учит его учитель. Услышав об этом, Цзюйди взял нож и отрубил послушнику палец. Тот закричал от боли и побежал прочь. Цзюйди окликнул его и, когда он обернулся, снова поднял палец. В этот миг послушник внезапно достиг просветления.

Когда Цзюйди покидал этот мир, он позвал учеников и сказал: "Я получил 'чань одного пальца' от моего учителя Тяньлуна и за всю свою жизнь не смог исчерпать его смысл". С этими словами он ушел из жизни.

Комментарий Мумона. Просветление Цзюйди и послушника пребывает совсем не на кончике пальца. Если кто-нибудь найдет его там, Тяньлун одним ударом отсечет и Цзюйди, и послушника, и себя самого!

Цзюйди унизил старого Тяньлуна,

Взмахом ножа заставив прозреть юношу.

Бог Цзюйлин, не мудрствуя, взмахнул рукой

И рассек надвое громаду горы Хуашань.

4. Безбородый варвар

Увидев портрет бородатого бодхисаттвы, Хоань сказал: "Отчего этот парень из Западных краев такой безбородый?"

Комментарий Мумона. Если вы что-то делаете, делайте по-настоящему. Просветление должно быть пережито воистину. Лик бодхисаттвы нужно прозреть в самом себе. Одного взгляда на него довольно для того, чтобы удостовериться в его подлинности. Но если вы станете утверждать, что видели этот лик, вы тут же потеряете его.

Вступив в беседу с простаком,

Не расскажешь о заветных снах.

Бодхисаттва без бороды?

Навели тень в ясный день!

5. Сяньян, висящий на дереве

Наставник Сяньян говорил: "Вообразите человека, который висит на дереве, уцепившись за ветку зубами. Он не может ухватиться за ветки руками, а под ногами его нет опоры. В это время внизу кто-нибудь спрашивает его: "Почему Бодхидхарма пришел с Запада?" Если висящий на дереве человек промолчит, он обнаружит свою неспособность ответить на вопрос. Если он откроет рот, он упадет и разобьется насмерть. Что же ему делать?"

Комментарий Мумона. В такой момент самое изощренное красноречие оказывается бесполезным. Даже если вы выучите наизусть все слова Канона, они тоже будут бесполезны. Когда вы сможете ответить на этот вопрос, вы придете к жизни, если прежде шли дорогой смерти, и придете к смерти, идя дорогой жизни. Если вы не сможете ответить, вам остается только дожидаться пришествия Майтрейи и спросить у него.

*Сяньян - воистину редкостный злодей.
Его яд отравляет весь мир.
Он запечатывает уста монахов
И заставляет их смотреть глазами мертвецов.*

6. Будда, держащий цветок

Когда Будда проповедовал на Божественной горе, он взял в руку цветок и показал его собравшимся. Все промолчали, и только Махакашьяпа чуть заметно улыбнулся в ответ. Будда сказал: "Я обладаю глазом истинного учения, сознанием нирваны. Все это нельзя выразить словами и передается вне поучений. Отныне это принадлежит Махакашьяпе".

Комментарий Мумона. Золотоликий Гаутама бесстыдно солгал и опорочил добрых слушателей. Он "вывешивал баранью голову, а продавал собачье мясо", да еще сам себя расхваливал. Если бы все вокруг рассмеялись, как бы смог он передать свою мудрость? И опять-таки: если бы Махакашьяпа не улыбнулся, как бы смог он передать свою мудрость? Этот золотоликий старец просто надувает простаков. Если мудрость не передается, то как мог завладеть ею Махакашьяпа?

*Пока он держал в руке цветок,
Вся тайна вышла наружу.
О чем догадался Махакашьяпа,
Не разгадает никто ни на земле, ни на небе.*

7. Чжаочжоу приказывает вымыть чашку

Некий монах обратился к Чжаочжоу с такими словами: "Я только что пришел в эту обитель. Дайте мне наставление". Чжаочжоу спросил: "Ты уже ел сегодня похлебку?"

Монах ответил: "Да, ел".

Чжаочжоу сказал: "Тогда пойд и вымой свою чашку".

В этот момент монах прозрел.

Комментарий Мумона. Чжаочжоу из тех, которые, открыв рот, обнажают сердце. Сомнительно, что монах правильно расслышал его наставление и не принял колокол за кувшин.

На свете нет ничего очевиднее,
И потому это очень трудно увидеть.
Если бы знать, что горящий фонарь и есть огонь,
Рис уж давно был бы сварен.

8. Повозка Цзичжуна

Наставник Юэань однажды спросил монахов: "Цзичжун построил повозку с двумя колесами и сотней спиц. Если из нее вынуть ось, что станет с колесами?"

Комментарий Мумона. У того, кто ответит на этот вопрос, око Дхармы будет подобно блеску падающей звезды, а свет разума - вспышке молнии.

*Там, где сходятся спицы колеса,
Мудреца уже не отличить от невежды.
Это точка охватывает Небо и Землю,
Юг и север, запад и восток.*

9. Предвечный Будда

Один монах спросил наставника Синъян Цинжана: "Будда Великого постижения и Всепобеждающей мудрости пребывал в медитации в течении десяти кальп, но не смог претворить высшую истину и не смог обрести истинное освобождение. Почему?"

Цинжан ответил: "Твой вопрос говорит сам за себя".

Монах спросил: "Если Будда пребывал в медитации, почему же он не достиг освобождения?"

Цинжан ответил: "Он не был Буддой".

Комментарий Мумона. Признавайте знание Старого Варвара, но не думайте, что он все знал. Простой человек, обретший знание, - это мудрец. Мудрец, решивший, что он знает, - это простой человек.

*Чем владеть телом, лучше владейте сознанием.
Когда покойно сознание, тело не доставит хлопот.
Владей и телом, и сознанием,
Тогда не будешь мечтать о знатном титуле.*

10. Циншуй сир и беден

Монах по имени Циншуй сказал Цаошаню: "Циншуй сир и беден. Не соблаговолит ли учитель помочь ему?"

Цаошань спросил: "Циншуй?"

"Он самый", - ответил Циншуй.

Тогда Цаошань сказал: "Циншуй уже выпил три чары отборного вина и все еще не замочил губ!"

Комментарий Мумона. Циншуй проиграл единоборство, а почему? У Цаошаня был острый глаз, и он знал, с кем имеет дело. Но даже если это так, нельзя все же не спросить: "Когда Циншуй успел выпить три чары вина?"

*Нищий, как Фань Чуань.
Храбрый, как Сян Юй.
Он не владеет собственной жизнью,
Но не уступит всем богачам мира.*

11. Чжаочжоу испытывает затворника

Чжаочжоу пошел к некоему монаху, медитировавшему в затворничестве, и спросил его: "Что есть то, что есть?"

Монах поднял кулак.

Чжаочжоу сказал: "На мелководье корабли не смогут причалить". С этими словами он ушел. Позже он вновь посетил затворника и спросил его: "Что есть то, что есть?"

Монах поднял кулак.

Чжаочжоу сказал: "Кто может отдать, может забрать. Кто может убить, может спасти жизнь". С этими словами он поклонился монаху.

Комментарий Мумона. Поднятый кулак был один и тот же. Почему же Чжаочжоу не признал его в первый раз и признал во второй? Кто найдет ответ на этот вопрос, узнает, что у Чжаочжоу язык без костей и он молот им как попало. А может быть, неправ был Чжаочжоу и он понял свою ошибку благодаря затворнику. Слеп тот, кто думает, что мудрость одного превосходит мудрость другого.

*Блеск просветленного ока - как падающая звезда.
Светоч мудрости - как вспышка молнии.
Нож, свершающий убийство,
Это меч, возвращающий жизнь.*

12. Жуйянь называет себя господином

Жуйянь каждый день обращался к самому себе, говоря: "Господин!" И сам отвечал: "Слушаю". После этого он вновь говорил себе: "Протрезвись!" И опять отвечал: "Слушаю".

"А потом, - продолжал он, - не позволяй другим обманывать себя".

"Слушаю, слушаю", - вновь говорил он сам себе.

Комментарий Мумона. Старина Жуйянь покупает то, что сам продает. Он устраивает представление в масках. Одна маска - тот, кто спрашивает. Другая - тот, кто отвечает. Одна говорит: "Протрезвись". Другая говорит: "Не позволяй другим обманывать себя". Ни одной из этих масок нельзя верить, а тот, кто вздумает подражать Жуйяню, сам уподобится лисе-оборотню.

*Есть ищущие Путь, не ведающие подлинного лика,
Ведь они считают истинным лишь свой собственный ум.
Это сознание - корень жизни и смерти в круговороте калы.
А невежды называют его изначальным человеком.*

13. Дэшань приносит чашку

Однажды Дэшань пришел на кухню с чашкой в руках. Сюэфэн, распорядившийся на кухне в тот день, сказал ему: "Час обеда еще не настал. Куда это вы направились?" Дэшань вернулся в свою келью.

Сюэфэн рассказал о случившемся Яньтоу, и тот сказал: "Видно наш Дэшань не понимает истину последней строки". Услыхав про это, Дэшань велел слуге привести к нему Яньтоу и спросил: "Ты не одобряешь старого монаха?" Яньтоу дал ему понять, что это так.

На следующий день Дэшань вышел проповедовать и говорил совсем не то, что раньше. Яньтоу, пришедший послушать проповедь, захлопал в ладоши, рассмеялся и сказал: "А все же наш старик понимает высшую истину. Во всей Поднебесной никто с ним не сравнится!"

Комментарий Мумона. Если говорить о высшей истине, то она даже не снилась ни Яньтоу, ни Дэшаню. Если хорошенько поразмыслить, и тот, и другой - только куклы.

*Тот, кто поймет истину первой строки,
Поймет истину последней строки.
Последняя строка, первая строка,
Не одно ли это и то же?*

14. Наньцюань разрубает кошку

Наньцюань узнал, что монахи Западного и Восточного залов монастыря заспорили о том, кому принадлежит монастырская кошка. Он схватил кошку и сказал монахам: "Тот из вас, кто скажет правду, спасет кошку". Все промолчали, и тогда Наньцюань разрубил кошку пополам.

Вечером в монастырь вернулся Чжаочжоу. Наньцюань рассказал ему о случившемся и спросил его, что бы он сделал на месте монахов. Чжаочжоу снял сандалии, положил их себе на голову и пошел прочь.

"Если бы ты был там, кошка была бы спасена!" - воскликнул Наньцюань.

Комментарий Мумона. Зачем Чжаочжоу положил сандалии на голову? Если кто-нибудь знает ответ, он поймет, что Наньцюань не впустую давал свое обещание. А тот, кто не знает, пусть поостережется.

*Если бы Чжаочжоу был на месте,
Все получилось бы наоборот:
Чжаочжоу выхватил бы нож,
И Наньцюань просил бы о пощаде.*

15. Три удара Дуншаня

Дуншань пришел к Юньмэню, и тот спросил его, откуда он.

"Я из Чаду", - ответил Дуншань.

"В каком храме останавливались вы на лето?" - спросил Юньмэнь.

"В храме Баоцзы, что в Хунани", - ответил Дуншань.

"А когда вы покинули его?" - продолжал Юньмэнь.

"В восьмую луну, 25-го числа", - последовал ответ.

Юньмэнь сказал: "Я должен дать тебе три удара палками, но я тебя прощаю".

На следующий день Дуншань поклонился Юньмэню и спросил его: "Вчера вы освободили меня от трех ударов палками, но я даже не знаю, в чем моя вина".

"Да ты просто набитый рисом мешок, который таскается с места на место!" - закричал Юньмэнь.

В это мгновение Дуншань прозрел.

Комментарий Мумона. Юньмэнь задал Дуншаню много корма, так что тот смог скакать дальше, и дом Юньмэня не захирел. Вечером Дуншань скитался в море "истинного" и "ложного", но на рассвете он пробил свою скорлупу. Дуншань одним махом прозрел истину - ведь он не отличался щепетильностью. Но позволительно спросить: заслуживал ли Дуншань три удара палками? Если да, то их заслуживает каждое дерево в лесу. Если нет, то Юньмэнь просто лжец. Тот, кто узнает ответ, будет дышать с Дуншанем одним воздухом.

*Львица обучает детенышей без церемоний,
Львята прыгают, а львица сбивает их наземь.
Мудрый встретился с ограниченным человеком:
Первая стрела ударила вскользь, вторая стрела вошла глубоко.*

16. Колокола и монашеская тога

Юньмэнь сказал: "Мир так велик. Что же мы все вслушиваемся в удары колокола и надеваем монашескую тогу?"

Комментарий Мумона. Тот, кто постигает истину чань, должен отрешиться от всех звуков и презреть все образы. Хотя случалось и так, что просветления достигали внимая звукам и созерцая образы, это обычай невежд. Монах, искушенный в мудрости, держит в узде звуки, отстраняет от себя образы и охраняет сокровенную истину в том, что известно каждому. Звук воздействует на ухо, ухо откликается звуку. Но когда забыты и звук, и смысл, что мы понимаем? Слушая ушами, трудно постичь истину. Чтобы понять воистину, нужно научиться видеть звук глазами.

*Когда ты понимаешь, ты живешь среди родни.
Когда ты не понимаешь, ты всем чужой.
Тот, кто не понимает, живет среди родни.
А тот, кто понимает, - всем чужой.*

17. Три зова Учителя Государства.

Хуэйчжун, носивший титул Учителя Государства, трижды звал своего слугу, и тот трижды откликался. Тогда Хуэйчжун сказал: "Я должен был бы просить у тебя прощения, но по правде ты должен просить прощения у меня".

Комментарий Мумона. Когда Учитель Государства звал три раза, он косноязычно бормотал. А когда слуга трижды откликался, он невольно выдал потаенную мудрость. Учитель Государства был стар годами и в душе одинок. Он учил так, словно пригибал буйволу голову, чтобы заставить его щипать траву. Слуга же оказался ему не пара, ведь сытый равнодушен к угощениям. Но кто у кого должен был просить прощения? В процветающем государстве чиновники надменны. В богатой семье дети заносчивы.

*Когда в канге нет отверстий, преступнику тяжело вдвойне.
Когда взваливают бремя забот на детей, оно нестерпимо.
Кто хочет подпереть собою падающий дом,
Будет взбираться босиком на гору острых ножей.*

18. Три цзиня Дуншаня

Один монах спросил Дуншаня: "Что такое Будда?"

Дуншань ответил: "Три цзиня льна".

Комментарий Мумона. Чань старого Дуншаня напоминает раковину моллюска. Как только створки раковины раскрываются, видишь все, что находится внутри. Но вот вопрос: как повидать Дуншаня?

*Перед глазами три цзиня льна.
Кажется они близко, а сознание еще ближе.
Кто говори об "истинном" и "ложном"
Тот сам сделан из "истины" и "лжи".*

19. Обыкновенное - вот дао

Чжаочжоу спросил Наньцюаня: "Что такое дао?"

Наньцюань ответил: "Обыкновенное сознание и есть дао".

Чжаочжоу спросил: "Можно ли ему научиться?"

Наньцюань ответил: "Если ты будешь стремиться к нему, ты отойдешь от него".

Чжаочжоу спросил: "Если не стремиться к дао, то как его распознать?"

Наньцюань ответил: "Дао не принадлежит к вещам известным и не принадлежит к вещам неизвестным. Знание - это обманчивое представление. Незнаемое - просто не существующее. Если ты хочешь постичь истину, которая рассеивает все сомнения, будь безбрежен и всеобъятен, как Великая Пустота. Тогда ты будешь вне "истинного" и "ложного"."

Услыхав эти слова, Чжаочжоу достиг внезапного просветления.

Комментарий Мумона. Когда Чжаочжоу задал вопрос, Наньцюань сумел тут же растопить лед в кувшине. Но все-таки Чжаочжоу понадобилось бы тридцать лет, чтобы достичь просветления.

*Весной - сотни цветов, осенью - луна.
Летом - прохладный ветер, зимой - снега.
Если не будешь ум зря утруждать пустяками,
Всякое время станет прекрасной порой.*

20. Великий силач

Наставник Суньюань говорил: "Великий силач не может оторвать ногу от земли". И еще он говорил: "Речь не находится на кончике языка".

Комментарий Мумона. Суньюань, можно сказать, выложил все без утайки, но не нашлось человека, который смог бы понять его. Тот, кто его поймет, пусть придет ко мне и отведаст моего посоха. А почему? Чтобы узнать, чистое ли нам дано золото, нужно пронести его через огонь.

*Если сдвинется нога прозрения, опрокинется великий океан.
Если склонится голова прозрения, обрушатся небеса.
Этому необозримому телу не в чем пребывать...
Пусть кто-нибудь допишет строку.*

21. Палочка-подтирка Юньмэня

Один монах спросил Юньмэня: "Что такое Будда?"

Юньмэнь ответил: "Палочка с засохшим дерьмом".

Комментарий Мумона. О Юньмэне можно сказать: так голоден, что глотает еду, не замечая ее вкуса, и так торопится, что не успевает написать разборчиво. Он хотел подпереть свой дом палочкой-подтиркой. С таким же успехом можно пытаться предотвратить упадок закона Будды.

*Вспышка молнии в небе,
Искра, высеченная из камня:
Не успеешь глазом моргнуть -
И они уже бесследно исчезли.*

22. Флаг наставника у Кашьяпы

Ананда спросил Кашьяпу: "Будда завещал тебе золототканое одеяние учителя. Что передал он тебе помимо этого?"

Кашьяпа сказал: "Ананда!"

"Я здесь", - последовал ответ.

"Теперь ты можешь взять мой флаг наставника" - сказал Кашьяпа.

Комментарий Мумона. Тот, кто уразумеет смысл этих слов, поймет, что братство Божественной горы все еще живо. А тот, кто не уразумеет, не постигнет сокровенную мудрость, хотя бы он искал ее с незапамятных времен.

*Вопрос простой, да ответ глубокий.
Скольким людям он раскроет глаза?
Старший брат зовет, младший откликается:
Помимо других времен года есть еще другая весна.*

23. Не думай о добре, не думай о зле

Некий монах по имени Хуэймин преследовал Шестого патриарха с намерением отобрать у него одеяние и чашу учителя. Увидев это, патриарх положил одеяние и чашу на камень и сказал Хуэймину: "Эти вещи - только свидетельства веры. Разве можно завладеть ими силой? Возьми их если можешь". Хуэймин попытался поднять одеяние и чашу, но они были тяжелы, как гора. Сгорбившись от стыда, Хуэймин сказал: "Я пришел за истиной, а не одеждой. Прошу вас, откройте мне ее".

Шестой патриарх сказал: "Когда ты не думаешь о добре и не думаешь о зле - это и есть твой изначальный облик". Услышав эти слова, Хуэймин достиг просветления. Тут его прошиб пот, из глаз полились слезы, и он сказал с поклоном: "Вы открыли мне сокровенные слова и сокровенный смысл. Есть ли в учении что-нибудь более глубокое?"

"То, что я поведал тебе, - ответил Шестой патриарх, - вовсе не тайна. Если ты постигнешь свой изначальный облик, тайна всегда будет с тобой".

Хуэймин сказал: "Хотя я много лет учился у Хуанмэя, я не смог уразуметь свой облик. Ныне же я, получив от вас наставление, уподобился человеку, который пьет воду и сам знает, холодная она или теплая. Могу ли я назвать вас своим учителем?"

"Мы оба ученики Хуанмэя, - ответил Шестой патриарх, - но ты должен ценить то, чего достиг сам".

Комментарий Мумона. Шестой патриарх, можно сказать, по-матерински заботился о семье, попавшей в беду. Он снял с плода кожуру, вынул из него косточку и положил его ученику в рот. Тому оставалось только проглотить его.

*Такое не опишешь, не нарисуешь,
Не восславишь и не сможешь испытать.
Изначальный облик ни в чем не прячется,
Даже если исчезнет весь мир, он не прейдет.*

24. Бессловесный раз говорит

Один монах спросил наставника Фэнъяня: "Ни словом, ни молчанием не выразить смысла бытия. Как же поведать истину?"

Фэнъянь ответил: "Мне все видится весна на южном берегу Янцзы. Стайки птиц щебечут среди ароматных цветов".

Комментарий Мумона. Поучения Фэнъяня подобны вспышкам молний, освещающим путнику дорогу. Зачем же прибег он к словам человека, жившего прежде него? Если вы поймете их смысл, вы пойдете своим собственным путем. Тогда, перестав говорить о самадхи, вы выразите истину в одной фразе.

*Не раз лишая заветной строки,
Он высказал истину чужими словами.
Если бы он болтал так и дальше,
Он бы вконец всех запутал.*

25. Проповедь с третьего сиденья

Наставнику Яншаню приснилось, что он попал в царство Майтрейи и сидел там на третьем сиденье. Вдруг один святой объявил: "Сегодня проповедь прочтет тот, кто сидит на третьем сиденье". Яншань выхватил у святого посох и сказал: "Истина Махаяны вне четырех тезисов и сотни отрицаний. Внемлите же! Внемлите же!"

Комментарий Мумона. Была ли это проповедь или нет? Если откроешь рот - солжешь. Если промолчишь, тоже погубишь истину. А тот, кто не говорит и не молчит, будет еще в тысячу раз дальше от правды.

*Белым днем, под голубым небом
Он во сне ведет речь о сне.
Чудовище из чудовищ,
Он хотел обмануть всех вокруг.*

26. Два монаха свертывают занавес

Фаянь, настоятель монастыря Цинлян, перед началом проповеди приказал поднять бамбуковый занавес у входа в зал. Два монаха принялись его сворачивать. Фаянь сказал, указав на монахов: "Один из них прав, другой ошибается".

Комментарий Мумона. Кто в постижении истины прав, а кто ошибается? Тот, кто может взглянуть на это одним глазом мудрости, поймет, где дал промах настоятель монастыря Цинлян. Но даже если это случится, не вздумайте искать меру правоты и заблуждения.

*Когда поднят занавес, открывается чистое небо,
Но небеса не стараются угодить нашей школе.
Не спорь с небесами и не пытайся им подражать,
Скройся там, куда не проникает ни одно влияние.*

27. Это не сознание и не Будда

Один монах спросил Наньцюаня: "Существует ли истина, которой никто прежде не учил?"

"Да, существует", - сказал Наньцюань.

"Что это за истина?" - вновь спросил монах.

Наньцюань ответил: "Не это сознание, не этот Будда, не эти вещи".

Комментарий Мумона. Отвечая на один вопрос, Наньцюань растратил все свое состояние. Какая непомерная расточительность!

*Своей словоохотливостью Наньцюань все испортил.
В безмолвии скрывается подлинная заслуга.
Даже если высохнут все моря,
Слова не приведут к настоящему пониманию.*

28. Наставления Лунтаня

Когда Дэшань пришел за наставлениями к Лунтаню, они беседовали до глубокой ночи. Наконец Лунтань сказал: "Уже поздно. Что ты не уходишь?" Приподняв полог, Дэшань вы ляннул наружу и увидел, что вокруг было темным-темно. "На улице совсем темно", - сказал он. Лунтань зажег для него свечу, но едва Дэшань взял свечу в руки, как Лунтань задул ее. В этот момент Дэшань постиг истину.

"Что же ты понял?" - спросил Лунтань.

"Отныне я не буду сомневаться в правдивости слов старых учителей", - сказал Дэшань.

На следующий день во время проповеди Лунтань сказал монахам: "Среди вас есть один человек. Его зубы - как кончики мечей, торчащие из дерева. Его рот - как чаша, наполненная кровью. Если ударить его палкой, он даже не оглянется. Когда-нибудь он дойдет до вершины горы и вознесет туда светоч моего учения".

В тот день Дэшань бросил в огонь свои толкования на сутры, сказав: "Как бы ни были глубоки записанные здесь мысли, перед истиной они точно кончик волоска перед небом. Объяснять с их помощью мир - все равно что добавлять каплю воды в океан". С этими словами Дэшань ушел из монастыря.

Комментарий Мумона. Когда Дэшань еще жил в своих родных местах, он не скрывал недовольства. Он отправился на юг с намерением опровергнуть учение южных монахов о передаче истины помимо наставлений. По дороге он встретил старую женщину, которая спросила его: "Что за сочинения ты несешь с собой?" - "Я несу свои толкования на Алмазную сутру", - ответил Дэшань. Женщина сказала: "Я слышала, что в этой сутре говорится: "Прошедшее сознание нельзя задержать. Будущее сознание нельзя задержать". Какое же сознание вы ищите?" Услышав этот вопрос, Дэшань словно язык проглотил. Наконец он спросил у женщины, кто из наставников чань проповедует в ее округе. Женщина ответила, что в пяти ли от места их встречи живет учитель Лунтань. Вконец растерянный, позабыв и думать о своих прежних намерениях, Дэшань отправился к Лунтаню, а тот обласкал его, как увечного ребенка, который еще не знает о

своем уродстве. А потом он словно вылил ушат грязной воды на разгоряченного юнца. Если хорошенько подумать, все это смахивает на балаган.

*Лучше увидеть воочию, чем слышать о славе.
Но, раз увидев, вновь полагайся на слух.
Он задрал свой нос высоко,
Но глаза его были слепы.*

29. Не ветер и не флаг

Шестой патриарх услышал, как спорили два монаха. Один монах говорил: "Двигается флаг". Другой говорил: "Двигается ветер". Шестой патриарх подошел и сказал: "Двигается не флаг и не ветер, а сознание". Монахи согласились.

Комментарий Мумона. "Двигается не ветер и не флаг, а сознание". Что хотел сказать патриарх? Вдумайтесь хорошенько, и вы поймете, что два монаха покупали железо, а хотели приобрести золото. Шестой патриарх не мог на это смотреть и сам устроил такую сделку.

*Ветер, флаг и сознание движутся,
Повсюду - одно и то же.
Но стоит раскрыть рот -
И наши слова изменяют нам.*

30. Это сознание и есть Будда

Дамэй спросил Ма-цзу: "Что такое Будда?"
Ма-цзу ответил: "Это сознание и есть Будда".

Комментарий Мумона. Тот, кто поймет эти слова, будет носить одежду Будды, есть пищу Будды, произносить слова Будды, совершать деяния Будды. Он будет Буддой. Все же Дамэй многих ввел в заблуждение. Воистину взыскующий истины, произнеся имя Будды, три дня полощет рот, а услышав, как кто-нибудь говорит: "Это сознание и есть Будда", убегает, заткнув уши.

*Под небом голубым и в ясном свете солнца
Не надо ничего искать.
А тот, кто спрашивает, что такое Будда
Подобен вору с краденым в кармане,
Твердящему, что нет за ним вины.*

31. Чжаочжоу испытывает женщину

Один монах попросил некую женщину, встретившуюся ему на дороге, указать путь на гору Утайшань. "Иди прямо", - сказала женщина. Когда монах сделал несколько шагов, она крикнула ему вслед: "Достопочтенный монах, зачем вы туда идете?" Монах рассказал об этой женщине Чжаочжоу, и тот решил испытать ее. На следующий день Чжаочжоу пошел к той женщине, задал ей такой же вопрос и получил такой же ответ. Вернувшись в монастырь, Чжаочжоу сказал монахам: "Теперь я раскусил эту женщину".

Комментарий Мумона. Женщина умела только отсиживаться за стенами крепости и не знала, что старый Чжаочжоу ловко возвел таранные башни. Однако и тот не был великим стратегом, так что обе воюющие стороны имели свои недостатки. И потом, в чем же испытывал женщину Чжаочжоу?

*Когда вопрос обыкновенный,
Ответ похож на него.
На горсть песка в риге -
Палка, торчащая в грязи.*

32. Неверующий спрашивает Будду

Один неверующий философ попросил Будду: "Поведайте мне истину, не говоря и не безмолвствуя". Будда сидел в молчании.

Философ поклонился и сказал: "Вы, Высокочтимый, своей любовью и состраданием развеяли мои заблуждения и наставили меня на путь истины".

Когда философ ушел, Ананда спросил Будду, что же тот постиг? Будда ответил: "Добрый конь пускается вскачь, завидев тень от плетки".

Комментарий Мумона. Ананда был учеником Будды, но понимал еще меньше, чем неверующий. Насколько же велико различие между неверующими и учениками Будды?

*Тот, кто идет по лезвию меча
И ступает по гладкому льду,
Не ищет проторенных троп.
Он с пустыми руками шагает за гребни гор.*

33. Нет сознания, нет Будды

Один монах спросил Ма-цзу: "Что такое Будда?"

Ма-цзу ответил: "Нет сознания, нет Будды".

Комментарий Мумона. Тот, кто поймет эти слова, может считать, что постиг нашу науку.

*Повстречав фехтовальщика, дай ему меч.
Не встретив поэта, не дари стихов.
Кого ни встретишь, делись малой толикой.
Никогда не выкладывай разом всего.*

34. Многознайство - не мудрость

Наньцюань сказал: "Сознание - это не Будда. Многознайство - не мудрость".

Комментарий Мумона. Наньцюань, можно сказать, на старости лет потерял стыд. Он изрыгал хулу и выставлял напоказ свое уродство. Немногие, однако, оценят его щедрость.

*Когда небо прояснится, ярко светит солнце.
После дождя земля залита водой.
Когда открываешь свои чувства,
Боишься только, что тебе не поверят.*

35. Цинню и ее душа

Наставник Уцзу задал монахам вопрос: "Душа Цинню жила отдельно от нее. Какая из двух Цинню была настоящей?"

Комментарий Мумона. Тот, кто поймет, какая из двух Цинню была настоящей, узнает, что выходить из скорлупы и в скорлупу возвращаться - все равно, что останавливаться на постоялом дворе. Но тот, кто не поймет этого, будет скитаться без руля и без ветрил. Когда же придет его смертный час, он будет подобен крабу, который, угодив в кипящую воду, отчаянно шевелит всеми клешнями и лапами. Тогда-то он заговорит об истине, да будет поздно.

*Луна за облаками - та же самая луна.
В горах каждый ручей непохож на другие.
Радость едина для всех, но у каждого своя.
Она и одна, она и не одна.*

36. Встреча с прозревшим

Наставник Уцзу говорил: "Когда вы встречаете на дороге человека, прозревшего истину, вы не можете обратиться к нему со словами и вы не можете ответить ему молчанием. Что вам делать?"

Комментарий Мумона. Если вы поймете скрытый смысл этих слов, никто не сможет помешать вашему счастью. А если вы не поймете его, вы будете смотреть по сторонам широко раскрытыми глазами.

*Встретив прозревшего на дороге,
Не говорите с ним и не молчите,
Не раздумывая ударьте его посильней,
И то, что нужно понять, будет понято.*

37. Кипарис во дворе

Один монах спросил Чжаочжоу: "Что означал приход Бодхидхармы с Запада?"
Чжаочжоу ответил: "Кипарис во дворе".

Комментарий Мумона. Тот, кто поймет ответ Чжаочжоу, узнает, что прежде не было Шакьямуни, в будущем не будет Майтрейи.

*В словах не опишешь все разнообразие мира.
В речах не выразишь всей глубины мудрости.
Тот, кто судит по словам, погубит себя.
Тот, кто привязан к словам, собьется с пути.*

38. Буйвол, рвущийся из ограды

Наставник Уцзу сказал: "Когда буйвол рвется из ограды, его голова и копыта вылезают наружу. Но почему не вылезает и его хвост?"

Комментарий Мумона. Если кто-нибудь, услышав эти слова, откроет один глаз истины и скажет одно слово истины, он сможет воздать по справедливости всем святым и спасти все существа. В противном случае пусть смотрит на свой хвост.

*Если выйдешь за ограду, свалишься в канаву.
Если вернешься в загон, попадешь под нож.
Этот тонкий хвостик
Самое удивительное, что есть в мире.*

39. Завравшийся монах

Один монах заговорил с Юньмэнем и сказал: "Сиятельная пустота озаряет целый мир". Тут Юньмэнь прервал его, спросив: "А не повторяешь ли ты чужие слова?" Монах подтвердил, что он действительно произнес слова сю-цая Чжан Чжо.

"Ты заврался", - сказал Юньмэнь.

Комментарий Мумона. Юньмэнь знал, в каком месте заврался монах. Тот, кто сумеет оценить его пронизательность, станет наставником людей и небожителей. А тот, кто не сможет этого понять, не спасет даже себя.

*Выставь на рыб крючок -
И поймаешь самых жадных из них.
Стоит раскрыть рот,
И жизнь уже погублена.*

40. Опрокинутый кувшин

Наставник Гуйшань поначалу был главным по хозяйству при Байчжане. Однажды Байчжан решил выбрать настоятеля для нового монастыря и объявил, что им станет тот, кто сможет ответить на его вопрос. Затем он поставил на землю кувшин с водой и сказал: "Кто может сказать, что это такое, не называя это кувшином?"

Старший монах монастыря сказал: "Это, что ни говори, нельзя назвать деревянными сандалиями".

Тогда Байчжан спросил Гуйшаня. Тот сшиб ногой кувшин и пошел прочь. Байчжан рассмеялся и сказал: "Старший монах проиграл". И Гуйшань был назначен настоятелем нового монастыря.

Комментарий Мумона. Гуйшань был очень смел, но он не сумел обойти западню, устроенную Байчжаном. Он отказался от легкого дела и взялся за тяжелую работу. Зачем же он снял с себя удобную шапку и надел на себя железную кангу?

Отбросив прочь шумовку и половник,
Он одним ударом сокрушил все препоны.
Хоть он не одолел преграды, воздвигнутой Байчжаном,
Он отшвырнет ногой все на пути - даже Будду.

41. Дамо успокаивает сознание

Дамо сидел лицом к стене. Второй патриарх, стоя в снегу, протягивал ему свою отрубленную руку и молил: "В моем сознании все еще нет покоя. Прошу вас, о наставник, успокойте мое сознание!"

Дамо сказал: "Дай мне твое сознание, и я успокою его".

"Всякий раз, когда я ищу мое сознание, - ответил Второй патриарх, - я не могу изловить его".

"Значит твое сознание уже успокоено", - сказал Дамо.

Комментарий Мумона. Этот беззубый варвар по имени Дамо проделал путь в сотню тысяч ли, словно он хотел сообщить что-то очень важное. Он уподобился волне в безветренную погоду. В конце концов он приобрел только одного ученика, да и тот был калека. А последующие продолжатели его дела и вовсе ни бельмеса не смыслили.

Он пришел с Запада, чтобы "указывать прямо".

С этого началась вся путаница.

Дремучий лес ученых толкований

Вырос от встречи Дамо с Вторым патриархом.

42. Девушка выходит из состояния медитации

Во времена Будды Шакьямуни Манджушри отправился на собрание всех будд. Однако ко времени его прибытия все будды уже разошлись. Только одна девушка все еще находилась в состоянии самадхи. Манджушри спросил у Будды, как смогла девушка достичь такой просветленности, которая даже ему была недоступна. "А ты верни девушку в чувство и спроси у нее сам", - ответил Будда.

Манджушри трижды обошел вокруг девушки и щелкнул пальцами, но безрезультатно. Он вознес ее на вершину небес и употребил все свои божественные силы, но так ничего и не добился. Шакьямуни сказал: "Даже сто тысяч Манджушри не смогли бы вывести девушку из медитации. Но внизу, за пределами двенадцати сотен миллионов миров, находится бодхисаттва Неведения. Он сможет сделать это". В тот же миг бодхисаттва Неведения вырос из-под земли и отвесил поклон Шакьямуни, а тот велел ему пробудить девушку. Бодхисаттва Неведения подошел к девушке, щелкнул пальцами, и девушка тотчас очнулась.

Комментарий Мумона. Старик Шакьямуни разыграл плутовскую сцену и был не слишком разборчив в средствах. Спрошу вас: Если Манджушри, наставник семи будд, не смог вывести девушку из состояния самадхи, то как удалось это сделать бодхисаттве Неведения, самому низкому из бодхисаттв? Тот, кто поймет скрытый смысл этого рассказа, сможет войти в царство великого сосредоточения духа, живя в мире суетного.

Один пробудил, другой не смог пробудить:

Ни один не изведal истинной воли.

Божественный лик рядом с гримасой демона:

Оба осрамились - и это в правилах игры.

43. Палка Шоушаня

Однажды наставник Шоушань выставил перед монахами свою палку-указку и дал им такое наставление: "Если вы назовете это палкой, вы обнаружите свою привязанность к иллюзии. Если вы не назовете это палкой, вы отвернетесь от действительности. Как вы теперь назовете это?"

Комментарий Мумона. Если вы назовете это палкой, вы обнаружите свою привязанность к иллюзии. Если вы не назовете это палкой, вы отвернетесь от действительности. Вы не можете сказать и не можете не сказать. Говорите немедленно! Говорите немедленно!

*Выставив напоказ свою палку,
Он предавал смерти и спасал жизнь.
Иллюзия и действительность сплетены воедино,
Будды и патриархи молят о пощаде.*

44. Посох Бацзяо

Бацзяо дал ученикам такое наставление: "Если у вас есть посох, я дам вам его. Если у вас нет посоха, я отниму его у вас".

Комментарий Мумона. Это помогает "перейти поток, когда нет моста", "вернуться домой в безлунную ночь". Но если вы назовете это посохом, вы стрелой полетите в ад.

*То, чем можно измерить глубину всех вещей,
Мы держим в наших руках.
Мы подпираем этим небеса и опираемся на землю
И всюду возвещаем об истинном учении.*

45. Кто это такой

Наставник Уцзу сказал: "Будда минувшего и Будда будущего - его слуги. Кто это такой?"

Комментарий Мумона. Оpoznать его - все равно что повстречать отца на людном перекрестке. Тебе не понадобится спрашивать других, не обознался ли ты.

*Из чужого лука не стреляй.
На чужую лошадь не садись.
Не суди проступков других.
Не допытывайся о чужих делах.*

46. Иди за вершину

Наставник Шисян спросил: "Как может идти дальше тот, кто добрался до вершины шеста высотой в сотню локтей?"

Другой старый учитель говорил: "Тот, кто сидит на вершине шеста высотой в сотню локтей, кое-чего достиг в учении, но все-таки не понял главного. От вершины шеста нужно идти дальше и быть самим собой во всех десяти пределах света".

Комментарий Мумона. Идти дальше за вершину шеста и притом вернуться к самому себе: тогда не будет места, где ты не был бы в чести. Но позволительно спросить: как же идти дальше вершины? Берегитесь!

*Тот, у кого слеп глаз мудрости,
Мнит, что прочно сидит на вершине шеста.
Он свалится вниз и убьется насмерть -
Ведь он слепец, ведущий толпу слепцов.*

47. Три испытания Доушо

Наставник Доушо, испытывая учеников, задавал им три вопроса. Первый был таков: "Взявшись искать сокровенную истину, вы хотите лишь увидеть свою природу. Где же ваша природа?"

Второе испытание было таким: "Когда вы постигли вашу природу, вы становитесь свободны от жизни и смерти. Но если вы держите глаза закрытыми, как можете вы освободиться?"

Третье испытание было таким: "Если вы освободились от жизни и смерти, вы знаете, куда вы попали. Но если все четыре элемента вашего тела распались, куда вы можете попасть?"

Комментарий Мумона. Тот, кто ответит на эти три вопроса, будет повелителем всего мира. А тот, кто не ответит, пусть глотает побыстрее, чтобы наесться досыта, и жует помедленнее, чтобы побороть голод.

*В одном мгновении прозреваешь вечность всех кальп,
Вечность всех кальп - как одно мгновение.
Если прозреешь бездну одного мгновения,
Постигнешь и того, кто видит ее.*

48. Единый путь Ганьфэна

Один монах спросил Ганьфэна: "Будды всех десяти пределов света идут единым путем нирваны. Где начало этого пути?"

Ганьфэн поднял свой посох, прочертил им в воздухе знак "один" и сказал: "Вот оно".

Монах пошел к Юньмэню и задал ему тот же вопрос. Юньмэнь поднял над головой свой веер и сказал: "Этот веер достигает тридцать третьего неба и бьет по носу бога Диши. Он подобен карпу в Восточном море, который бьет хвостом по радуге, раскинувшейся в поднебесьи".

Комментарий Мумона. Один учитель опускается на дно моря и там вытирает грязь и подметает пыль. Другой учитель восходит на вершину горы и там поднимает волны до самого неба. Один хватает, другой отбрасывает, но оба поддерживают истинное учение одной рукой. Они подобны наездникам, которые стараются выбросить друг друга из седла. Но найти в мире достойного соперника для них нелегко. Если взглянуть на этих старцев оком истины, то поймешь, что они так и не знали, где начало пути.

*Прежде чем сделать первый шаг, ты уже у цели.
Прежде, чем открыть рот, ты уже все сказал.
Прозрение приходит прежде, чем успеешь понять.
Так ты узнаешь, что всему есть исток.*

Дополнение Амбаня

Почтенный наставник чань Мумон составил сорок восемь рассказов и высказал свои суждения об образцовых примерах древних мудрецов. Он уподобился торговцу лепешками, который силком запикивает свои изделия в рот прохожим, а те не могут ни проглотить их, ни выплюнуть. И хотя занятие это докучливое, Амбань хотел бы бросить на раскаленную жаровню еще одну лепешку, доведя их число до "великого изобилия", а потом, подобно всем прочим, предложить ее свету. Не знаю, окажется ли она по зубам

почтенному наставнику. Если он сможет разжевать ее, свет сойдет с небес и земля содрогнется. А если нет, пусть он снова положит ее к остальным сорока восьми и поджаривает до тех пор, пока она обуглится. Пусть говорит скорей! Пусть говорит скорей!

Сорок девятый рассказ

В сутре сказано: "Прекрати, прекрати - об этом не скажешь. О моей утонченной истине нельзя даже помыслить".

Комментарий Амбаны. Откуда берется истина? Где скрывается утонченность? А если кто-нибудь назовет их, что случится? Разве один Фэнгань распускал свой язык? Ведь и сам Будда был болтлив. Прделки этого старика сбили с толку не одну сотню поколений его потомков. Истину его причудливых речей ни ложкой не выловишь, ни в котелке не сварешь. Как ни старайся их понять, ошибки не избежишь. Люди вокруг спрашивают, как же нам быть в конце концов? Амбань, смиренно сложив ладони, отвечает: "Прекрати, прекрати - об этом не скажешь. О моей утонченной истине нельзя даже помыслить". А теперь я выделю кружками слова "нельзя помыслить" и покажу их каждому. Все пять тысяч свитков канона и врата недвойственности Вималакирти сходятся в них.

*Если тебе скажут, что огонь в фонаре,
Отвернись и не соглашайся.
Только вор сразу узнает вора:
Он все поймет с одного вопроса.*

Какуан

Десять быков

(стадии осознания)

Введение

Просветление, к которому направляет дзен, ради которого он существует – приходит само. Подобно осознанию, которого не было и которое вдруг, через мгновение – есть. Но человек во плоти своей движется в милосердном времени даже, когда идет по грязи, волоча ноги и свою истинную природу.

Поэтому даже в дзен должен быть компромисс и признание постепенности осознания, его ступеней или этапов, подводящих к самому моменту просветления. Вот о чем эта книга.

В XII веке китайский мастер Какуан, отправляясь от давней традиции даосов, нарисовал картинки десяти быков и написал к ним приводимые здесь комментарии в стихах и прозе. Вариант Какуана был чисто в духе дзен и шел дальше прежнего, кончавшегося пустой восьмой картинкой. С тех пор быки Какуана были постоянным источником вдохновения учеников, за прошедшие столетия их было нарисовано огромное множество.

Бык – это извечная первооснова жизни, это истина в действии. Десять быков здесь представляют собой последовательные этапы осознания ищущим своей настоящей природы.

Эта последовательность этапов убедительна и эффективна сегодня так же, как и во времена Какуана. Здесь, в Америке, через восемь столетий, мы также работаем, вскармливая и воодушевляя этого быка (то же делает Токурики в Киото).

Понимание этой животворной первоосновы преодолевает любое время и расстояние. «Десять быков» - это больше, чем поэзия, больше, чем живопись. Это откровение духовного раскрытия человека, о котором повествуют все священные писания, все книги о высшем человеческом опыте.

Возможно, читатель, как и китайский патриарх, разыщет следы своего скрытого я, и с посохом целеустремленности в одной руке, и с кувшином истинного желания в другой, станет выходить на рыночную площадь и просветлять других.

Пол Репс

1. Ищу быка

*Скитаясь по пастбищам этого мира,
Без конца раздвигая высокие заросли,
Я стараюсь найти быка.
Вдоль безымянных рек, по запутанным тропам
Я в горах пробираюсь далеких.
Мои силы уходят, нет мочи терпеть,
Не могу отыскать быка.
И лишь ночью в лесу слышен хруст саранчи.*

Комментарий. Бык потерялся, стоит ли его искать?

Ведь лишь из-за отрыва от истинной своей природы я не могу найти его.
В смешенье разных чувств я потерял следы.
Вдали от дома, озираясь на распутьях, не знаю я, какой идти дорогой.
Страх, алчность, зло, добро с пути меня уводят.

2. Напал на след

*Вдоль берега идя, я под деревьями
Следы копыт заметил, даже
Под нежно пахнущей травой они видны.
Вдали от дома, высоко в горах
Мне встретились они.
И прячутся следы не боле,
Чем чей-то вверх торчащий нос.*

Комментарий. Понимая учения, следы быка я вижу. Теперь я осознал, что если множество вещей из одного металла производят, то точно также мириады сущностей из ткани самости растут.

А если различать не буду, то как же отделию я истину от лжи?
И, хоть пока я не прошел врата, но путь уже заметил.

3. Чувствую быка

*Я слышу, соловей поет.
И греет солнце, мягкий ветерок,
И ива зеленеет вдоль реки.
Быку не скрыться здесь.
Какой художник сможет написать
Его огромную главу и царские рога?*

Комментарий. Кто слышит шум, тот может осознать его источник. Как только все шесть чувств сольются воедино, то вступишь во врата.

А лишь войдешь – и голову быка заметишь!

Единство это уподоблю единству соли и воды в растворе, единству цвета со всем прочим, что вместе краску образует.

Легчайшее, неотделимое от самого себя.

4. Ловлю быка

*В ужасной борьбе ухватил я его.
Неистоцимы бычьи мощь и воля.
Взбегает он на дальнее плато,
Что высоко за облаками,
Или в ущелье недоступном
Укрыться норовит.*

Комментарий. Он долго был уже в лесу, но я поймал его сегодня! Страсть к окружающей природе его сбивает с направленья.

Сладкой травы жаждет он и все дальше уходит.
И нрав его пока упрям и необуздан.
И укрощать его придется мне кнутом.

5. Смиряю быка

*А теперь нужны кнут и веревка,
Чтобы снова бык не пропал
На какой-нибудь узкой и пыльной тропинке.
Хорошо был обучен когда-то и вот
Снова кроток и добр, как и прежде.
И опять повинуется так же,
Совершенно свободный от пут.*

Комментарий. Когда одна мысль возникает – за ней другая вслед идет.

Все делает неверным заблуждение.

Не объективное рождает заблуждение – оно из субъективного идет.

Держитесь крепко за кольцо, что через нос быка продето, не допускайте ни малейшего сомненья.

6. Еду на быке

*Я на быке верхом неспешно спускаюсь по горе домой.
Свирель моя поет и будит мягкий вечер.
Рукой похлопывая в такт, я отмеряю вечный ритм.
И кто бы ни услышал эти звуки – тотчас подхватит их.*

Комментарий. Окончена борьба, уравниены находка и потеря. Лесной деревни песню я пою, мотивы детства из свирели извлекаю.

Сидя верхом на быке, гляжу на облака над головою.

Вперед еду я и о том не тревожусь, что бы меня остановить могло.

7. Бык превзойден

*Верхом на быке я добрался до дома.
Я безмятежен, и бык мой пускай отдохнет.
Рассвет наступил. Блаженствуя в покое
Жилья своего под соломенной крышей,
Я в угол забросил веревку и кнут.*

Комментарий. Все подчиняется не двум, а одному закону.
Быка мы взяли лишь, как временный предмет.
Это как связь у кролика с капканом, и как у рыбы с сетью.
Это как золото и шлак, как появление из облака луны.
Чистого света дорожка одна сквозь бесконечное время струится...

8. Превзойдены бык и самость

*Веревка, кнут, и бык, и самость – ушли в Небытие.
Безбрежно небо так, что мысль к нему пристать не может.
В бушующем огне как уцелеть снежинке?
Ушедших патриархов здесь следы.*

Комментарий. Ушла посредственность. От всех ограничений ум свободен.
Я просветленья не ищу. Но также и не остаюсь я там, где просветленья нет.
И так, как ни в одном из состояний я не остаюсь надолго – глаза меня не могут увидеть.
И если сотни птиц цветами мой путь усыпят даже – в чести этой нет смысла для меня.

9. Достиг источника

*Как много шагов сделал я совершенно ненужных,
Чтоб назад возвратиться к истоку.
Уж лучше слепым и глухим оставаться с начала!
В жилье настоящем своем пребывая,
Я равнодушен к тому, чего нет и что есть –
Вот река, что течет безмятежно, вот красные цветы...*

Комментарий. Сначала истина ясна. Уравновешенный, в молчанье, я наблюдаю форм распад и форм объединенье.
Тому, кто не привязан к форме, реформа не нужна.
Вода – изумруд, гора – насыпанное индиго, и то, что создается, и то, что разрушается – я вижу.

10. В миру

*Босой, в распахнутом халате, среди мира людей пребываю.
Лохмотья мои запыхались, а сам я блаженствую вечно.
И магия мне не нужна, чтоб жизнь удлинить. И теперь
Предо мной оживают деревья...*

Комментарий. Внутри мои врата, и тысяча святых меня не знает.
Незрима сада моего краса. К чему искать патриархов следы?
С бутылкою винной иду я на рынок, о посох опершись домой возвращаюсь.
И на базаре, и в лавчонке винной, лишь только на кого взгляну – он просветленным
станет.

Сосредоточение

Дзэн не нов и не стар. Эта работа показывает, что искания, подобные дзэн, велись в Индии задолго до рождения Будды. И еще долго после того, как люди забудут слова «дзэн» и «Будда», «коан» и «сатори», «Китай», «Японий» и «Америка», - еще долго будут видеться дзэн в цветах и траве под солнцем.

Странствуя среди неопишуемых красот в горах Кашмира, к северу от Сринагара, я набрел на уединенную обитель Лакшманджо.

Сверху отсюда виднелись зеленые рисовые поля, сады Шалимара и Нишат багха, обрамленные лотосами озера. С вершины бежали вниз потоки.

Здесь меня приветствовал высокий, крупный, сияющий Лакманджо. Он поделился со мной этим древним учением, идущим от Вигьян-бхайравы-тантры и Сочанда-тантры, написанных около четырех тысячелетий назад, и от Малини-виджая-тантры, старшей их, вероятно, еще на тысячелетие.

Это ревнее учение несчетно переписывалось снова и снова; Лакшманджо набросал черновик его английского варианта, еще одиннадцать раз переписал этот текст я, чтобы получить его в том виде, который приводится здесь**.

** В записанном прозой английском оригинале переводчик явственно ощущал поэзию исходного санскритского текста, что и побудило его попытку передать русский текст стихами (прим.пер.).

Впервые Шива пропел это своей супруге Дэви на языке любви, которому нам еще предстоит научиться. Здесь говорится о том, что нам изначально присуще. Это сто двенадцать способов раскрытия незримых враг сознания, Лакманджо посвящает этой практике всю жизнь.

Возможно, какие-то из этих способов покажутся лишними, но каждый отличается от других. Возможно, какие-то из них покажутся слишком простыми, но каждый требует постоянной, благоговейной самоотдачи, даже для простой проверки.

Машины, бухгалтерские книги, танцоры, спортсмены – нуждаются в равновесии. И если равновесие усиливает разные виды мастерства, она так же может усиливать и осознание. Попробуйте в качестве эксперимента постоять равномерно на обеих ногах, а затем представьте, как вы легонько переносите равновесие от одной ноги к другой, как будто центрируете равновесие – попробуйте.

Если вы что-то осознали частично, то это подразумевает и более широкое осознание. У вас есть рука? Да, - это вы, конечно, знаете. Но пока вас не спросили об этом – вы сознавали свою руку отдельно?

Люди, вдохновлявшие других, - как известные всему миру, так и неизвестные никому, - все они, несомненно, делали одно и то же замечательное открытие. И Дао Лао Цзы, и Нирвана Будды, и Иегова Моисея, и Отец Иисуса, и Аллах Мухаммеда – все это свидетельствует об одном и том же опыте.

Дух невещественного – коснись его, и прояснится вся жизнь.

Сказала Дэви:

- О, Шива, что такое эта действительность?

Что такое эта полная чудес вселенная?

Что составляет семя?

Что центрирует колесо вселенной?

Что есть жизнь вне тела, все тела наполняющая?

Как войти в нее целиком, вне пространства и времени, вне родов и названий?

Пусть сомненья мои рассеются!

(Дэви была просветленной и спрашивала для того, чтобы все на свете могли воспринять указания Шивы. Последуем же за ответом Шивы, дающим сто двенадцать путей постижения.)

Ответил Шива:

1

О, лучезарная, переживанье это
Между двумя дыханиями пробуждаться может.
После прихода вниз дыхания и прямо
Перед возвратом вверх его – *благовторенье*.

2

Когда дыханье поворачивает снизу
Опять наверх и вновь, когда
Оно меняется обратно сверху вниз –
Ты через оба этих поворота – *осознавай*.

3

Иль всякий раз, когда бы воедино
Ни слились вдох и выдох – в этот миг
Коснись не энергетического, но
Энергией наполненного *центра*.

4

Или когда все выдохнуто кверху, и
Дыханье само остановилось, либо
Когда ты все вдохнула вниз и более
Не дышишь – в такой всеобщей паузе
Исчезнет твое неистинное «Я».
Лишь оскверненным* трудно это.

* Т.е. запятнавшим себя нарушением первоочередных моральных принципов (ямы-
ниямы) (прим.пер.)

5

Свою сущность ты света лучом представляй,
Что идет в позвоночнике вверх, поднимаясь
От центра одного до другого, и так же
Восходит *жизненность* в тебе.

6

Иль в промежутках между ними
Как *молнию* ты это ощути.

7

В этих полных нектара средоточьях сознания
Ты представь себе, Дэви, санскритские буквы –
Как буквы сперва, а потом утонченно, как звуки.
А потом уж как самое тонкое ощущение.
И тогда, их оставя, - *свободною* стань.

8

Вниманье меж бровей держи, и пусть
Твой разум прежде мысли будет.
А тело твое пусть по внешней форме
Дыханья сущностью наполнится до самой
Макушки головы, и там она *прольется светом*.

9

Иль пятицветные круги хвоста павлина представь
Своими чувствами пятью в пространстве беспредельном.
И пусть теперь их красота уходит постепенно.
Так же вот в любой пространстве точке иль стены –
Пока *совсем не растворится* точка. Вот тогда
И сбудется твое желание иного.

10

Закрыв глаза, рассматривай подробно
Ты бытность сокровенную свою.
Так *зри* свою природу.

11

Сосредоточь свое внимание в нерве,
Как лотосова нить тончайшем, что
Проходит средь позвоночного столба.
И в нем – *преображенной* будь.

12

Все семь отверстий головы закрой руками и
Почувствуй, как пространство меж глазами – *вмещает все*.

13

Глазных яблок легонько, как пером
Прикоснувшись, из середины меж ними –
Легкость, свет *раскрываются в сердце*,
И гармония космоса входит в него.

14

Купайся в середине звука,
Как в песне водопада непрерывной.
Иль, пальцы в уши заложив, - *звук звуков слышь*.

15

Распевай протяжно: А-У-М,
Звук вольтется в полнозвучье.
Так за ним *войди и ты*.

16

В начале звучания буквы любой
И в утончении звучанья постепенном – *проснись*.

17

Внимая струнных инструментов звукам,
Их средний звук услышь, в нем – *вездесущность*.

18

Вслух звук пропой, потом все тише, тише, ощущая
В гармонию безмолвья погруженье.

19

Внутри, вокруг себя, одновременно дух представляй,
Покуда вселенная не *одухотворится* вся.

20

Любезная Дэви, войди в неземное *присутствие* это,
Что все заполняет вокруг, и выше, и ниже тебя.

21

Ума вещество облеку в невыразимую тонкость:
И выше, и ниже, и в *сердце своем*.

22

Любую область своего теперешнего тела –
Широкой безгранично представляй.

23

Почувствуй, как субстанцию твою –
Всю плоть и кровь и кости – все насквозь
Космическая сущность наполняет.

24

Свое неподвижное тело представь
Пространством пустым, отгороженным кожей – *пустым*.

25

Благословенная, когда твои все чувства
Сердце поглотит – дойди до лотоса *средины*.

26

Лишая ум забот, останься в середине – *тогда*.

27

Средь суеты мирской удерживай вниманье меж двух
Дыханий, действуй вот так подряд немного дней –

Родись опять.

(У Лакшманджо излюбленное это.)

28

Сосредоточься на огне, идущем вверх по телу

От пальцев ног, покуда не сгорит все тело – *но не ты.*

29

Над иллюзорным миром медитируй,

Как над сгорающим дотла,

И превращайся в суть, что *выше человека.*

30

Почувствуй, как тончайшая способность созиданья

Переполняет грудь твою – *изысканные формы* принимая.

31

Дыханьем еле ощутимым в центре лба, когда

В миг засыпания оно достигает сердца,

Над нами стань владычицею и – *над смертью.*

32

Как зависимо буквы слагают слова, а слова – предложенья;

Как независимо сферы слагают миры, а миры – первопринцип,

Так найди, наконец, их схождение в *бытности нашей.*

33

Играй, божественная, забавляйся!

Вселенная – пустая скорлупа,

Где разум твой резвится *беспредельно.*

34

Смотри на чашу, но не замечай

Ни вещества ее, ни стенок.

За мгновенья – *осознающей стань.*

35

Живи в условиях *безмерного простора* –

Там, где нет жителей, деревьев и холмов.

Ума здесь прекращается стесненье.

36

Подумай, поразмысли, дорогая,

О знаньи и незнаньи, сущем и не-сущем,

А затем отбрось все сразу, чтоб могла ты – *быть.*

37

Смотри с любовью на какой-нибудь предмет,
Не отвлекайся, не переходи к другому.
Здесь, посреди него – *благословенье*.

38

Чувствуй космос *прозрачным присутствием, вечно живым*.

39

Благоговейно концентрируясь на двух
Дыханья переходах, - осознающего узнай.

40

Созерцай, углубись в наполнение – так
Твое переполнено *тело блаженства*.

41

Когда тебя ласкают, милая царевна –
Войди в *ласку эту*, как в вечную жизнь.

42

Затвори двери чувств, ощущая
Как ползет муравей. И – *тогда*.

43

В начале полового единенья
Держи внимание на огне *в истоке*.
Это продолжая, избегай
Чуть тлеющих углей в конце.

44

Когда в таком объятье твои чувства
Как листья задрожат – *войди в дрожанье это*.

45

И даже вспомнив единенье, без объятий – *преобразись*.

46

Когда ты радостно встречаешь
Давно уехавшего друга –
Пусть радость эта *всю тебя проникнет*.

47

Когда ты ешь иль пьешь – стань вкусом
Еды или питья и *будь наполненной ими*.

48

Лотосоглазая, как сладостны касанья!
Когда поешь ты, смотришь иль вкушаешь –
Себя осознавая, - *бессмертье открывай*.

49

Где и в каком бы деле ни сыскалось
Удовлетворенье – *осуществи его.*

50

На грани засыпания, пока
Не навалится сон, а бодрость
Внешняя уходит, - *открыта* суть.
(Второе из любимых Лакшманджо.)

51

Когда ты летом видишь все небо чистым
Бесконечно – *войди в такую чистоту.*

52

Как мертвая лежи. А разъярившись гневом, - такую
Оставайся. Иль, не моргая, пристально смотри.
Иль, когда что-нибудь сосеешь, то – *стань сосаньем этим.*

53

Сядь лишь на ягодицы, без опоры
Для руг и ног. Внезапно – *равновесье.*

54

В удобной позе, постепенно, ты область
Меж подмышками *великим миром* наполняй.

55

Прекрасный человек или простой
Предмет – смотри, *как в первый раз.*

56

Слегка открывши рот, удерживай
Вниманье на середине языка.
Или пока дыхание беззвучно
Заходит внутрь, воспринимай звук «ХХ»

57

На ложе или на сидении позволь
Себе стать *невесомой* за рамками ума.

58

Ритмично в повозке бегущей качаясь,
Качание это *осознавай.*
Так же точно в недвижной повозке качайся
В незримых кругах, их гася постепенно.

59

Глядя просто в небо голубое,
За облака, почувствуй *безмятежность.*

60

Смотри же, Шакти*, на пространство, словно
Его уже в себя вобрало все
Чело твое в сиянии великом.

* Шакти (санскр.) – «сила», «мощь», воплощение творческой силы божества, особенно часто Шивы, в его супруге (прим.пер.)

61

Во сне, наяву и в мечтании глубококом – *светом* себя представляй.

62

В дождь ночью темной вступи
В *темноту*, как в форму всех форм.

63

Когда же нет безлунной и дождливой
Ночи, закрой глаза и темноту представь.
И вновь глаза открыв – *зри темноту*.
Так недостатки навсегда уходят.

64

Едва возникнет импульс что-то делать – *остановись*.

65

На «А-У-М» звуке концентрируйся – без «А» или без «М».

66

Про себя нараспев проговаривай слово,
Что кончается звуками «АХ». И тогда,
В этом «Х», без усилий – *спонтанность*.

67

По всем направлениям, вблизи и вдали,
Почувствуй себя – *проникающей всюду*.

68

Булавкой уколи свое
Нектаром налитое тело.
И войди осторожно в *прокол*.

69

Ощущай: моя мысль, мое чувство себя,
Мои органы в теле, все это – *Я*.

70

Иллюзии лгут. Цвета разделяют.
Даже делимые – *неразделимы*.

71

Пришло желание – его обдумай.
Потом, внезапно – *прекрати его*.

72

Прежде знания и желания прежде
Могу ли я сказать, что существую?
Обдумай это. Растворись *в прекрасном*.

73

Сосредоточив все свое сознание в самом
Начале представленья или желанья, ты – *знай*.

74

Как ограничено, как узко, Шакти,
Любое ощущение или восприятие –
Во *всемогуществе* теряется оно.

75

В действительности все тела неразделимы.
Так твое тело безраздельно слито
С всепроникающей субстанцией живой.
Любое тело осознай *из этого сознания* сотворенным.

76

В состоянии предельной страсти – *безмятежной* будь.

77

Вселенная так называемая эта
Обманом кажется, видений чередой.
Так зри ее, чтоб быть счастливой.

78

Возлюбленная, обращай внимание не
На наслажденье или боль, но – *между ними*.

79

Привязанность к телу отбрось, осознавая:
Я – *всюду*. Кто *всюду*, тот радостен вечно.

80

Как и в других, живут во мне желания и цели.
Так принимай их, пусть – *переведутся*.

81

И субъективное, и объективное – все так же
Распознает и просветленный и непросветленный ум.
Но просветленного лишь тогда в том величье,
Что *в субъективном* постоянно пребывая,
Он не теряется во внешнем никогда.

82

Сознание любого человека,
Как собственное ты воспринимай.
И так, отбросив о себе заботу, – *стань каждым существом*.

- 83
Недумание о вещественном, бездумье,
Границы *снимет* с ограниченного я.
- 84
Верь *вездесущему, всемогущему, все наполняющему.*
- 85
Как волны приходят с водой,
А пламени вспышки с пожаром,
Так волны вселенной – *с нами.*
- 86
Броди, покуда сил не исчерпаешь, и тогда,
На землю падая, - *будь вся* в паденье этом.
- 87
Представь себе, как постепенно
Ты знания теряешь или силу.
В момент утраты – *выйди за пределы.*
- 88
Слушай, когда раскрывают тебе
Тайного знания первооснову.
С взглядом застывшим и не мигая,
Вдруг *абсолютно свободной* стань.
- 89
Уши заткнув и прямую кишку подтянувши, - *в звука звучанье* войди.
- 90
В глубины колодца смотри неотрывно, пока не почувствуешь – *диво.*
- 91
И где б ни странствовал твой ум, снаружи
Иль внутри, здесь, в этом месте – *Это.*
- 92
Что-либо живо ощущая одним из чувств, -
Не упускай, храни *осознаванье.*
- 93
В начале чиханья, в испуге, в тревоге,
Над бездной идя, и в сражении мчась,
В начале голода, в конце его, при остром
Любопытстве, непрерывно – *осознавай.*
- 94
Останови внимание на месте, где ты
Какое-нибудь прошлое событие видишь.
Пусть с этим даже твое тело утратит
Нынешние свойства и – *преобразится.*

95

Смотри на какой-нибудь просто предмет,
А затем, постепенно,
Свой взор отводи от предмета, и мысль
Уводи от него постепенно. *Тогда.*

96

Служенья преданность – *освобождает.*

97

Воспринимай предмет перед собою.
Воспринимай, что нет других – лишь он один.
Затем, отбросив напрочь восприятие предмета,
И восприятие отсутствия других – *пойми.*

98

Других учений чистота для нас – что грязь. Однако,
Ты *ничего* не представляй ни чистым, ни нечистым.

99

Это сознание живет, как все живое.
И ничего помимо него нет.

100

С чужими и с друзьями, в чести и бесчестьи
Ты, *изменяясь, - неизменной* будь.

101

Ощущая тягу к человеку или отвращенье,
Скрой это от него – *безразличной* останься.

102

Предположи, что созерцаешь нечто,
Стоящее вне восприятия,
Вне постижения, вне смерти – *себя.*

103

В пространство войди – *безопорное тихое, вечное.*

104

К чему б ни привлеклось твое вниманье,
В этом самом месте, - *воспринимай.*

105

Войди в своего имени звучанье, и сквозь него, - *в звучанье всего.*

106

«Я существую», «мое», «это так» -
Даже здесь, дорогая, познавай *бесконечно.*

107

Сознание – это дух, что каждого ведет. *Будь им.*

108

Здесь все меняется, сплошное измененье.
Ты измененьем этим все *измененье уничтожь.*

109

Как курица заботливо цыплят растит – ты так же
Точно заботься об особенном сознании,
Поступках исключительных своих – *на деле.*

110

На деле относительны и рабство и свобода –
Слова эти для тех, кого вселенная страшит.
Вселенная же есть проекция умов.
Смотри на рабство и освобожденье,
Как смотришь ты на много солнц в воде –
Единственного солнца отраженье.

111

Все постигается через познание.
Светит в пространстве познавшее «Я».
Постигни единую суть бытия –
Познаваемого и познающего.

112

Возлюбленная, пусть знание и ум,
Дыхание и тело *вольются* в этот миг.